

Роза для Палача

Автор:

Франциска Вудворт

Роза для Палача

Франциска Вудворт

Мода на волшебство #4

Каждый из нас носит маску. Любимый жених может оказаться подлым изменником, случайный знакомый – палачом тайного Ордена, и даже родная мать хранит тайны, которые навсегда разрушат привычные представления о мире. Могла ли обычная женщина, врач-нейрохирург, подумать, что спасение тяжелораненого больного навсегда изменит ее жизнь? И теперь ей предстоит избежать покушений, разобраться в своих желаниях и найти силы поверить в любовь. Но цена счастья может быть неизмеримо дорогой...

Франциска Вудворт

Роза для Палача

Франциска Вудворт

* * *

Глава 1

Самолет в очередной раз ощутимо трянуло, и Богдан чертыхнулся про себя, закрывая ноутбук. Хотел поработать, но невозможно сосредоточиться. Еще и сидящая через проход любовница седовласого бизнесмена на любую дрожь самолета реагировала громкими всхлипами, разносящимися на весь салон бизнес-класса. К ним уже несколько раз подходила стюардесса, принося то попить, то заверить истеричку, что все хорошо. Бизнесмен погладил свою спутницу по руке, а она уткнулась ему в плечо, дрожа от страха. Такая трогательная сцена...

Богдан подавил циничную усмешку. Даже если самолет упадет, эта двуличная кошка приземлится на все четыре лапы. Он презирал стерв, разыгрывающих из себя наивных, незащитных крошек, но мужчины в возрасте на таких ведутся. Ему под шестьдесят, а ей примерно двадцать пять, хотя одеждой и умелым макияжем подчеркивает свою юность и хрупкость. Пока она вся такая воздушная, не приспособленная к жизни, но стоит заполучить колечко на палец, как покажет акульи зубки. Ждут мужика ветвистые рога и проблемы с сердцем. Уже сейчас эта стервочка успевает строить глазки. Под предлогом сильного страха поменялась местами с любовником, сев к проходу. Смешно. Жметя к старику, а сама жалобным взглядом поедает Богдана, безмолвно взывая более сильного самца защитить ее и успокоить.

«Нет, детка, эти игры не для меня!» – усмехнулся про себя Богдан и перевел взгляд на свою соседку, сидящую рядом. Вот ее не пугал иллюминатор, спокойно смотрела через стекло. Даже когда самолет очередной раз трянуло, на лице не дернулся ни один мускул.

Интересная девушка, и лицо неуловимо знакомо. Элегантная блондинка, с хорошей фигурой. На вид тоже не больше двадцати пяти, и она не старается казаться моложе, чем есть. Одета внешне неброско, но вещи дорогие. Кольца на пальце нет, но скорее всего состоит в отношениях. Когда садилась, вежливо поприветствовала соседа и больше не старалась привлечь к себе внимание.

Почувствовав на себе взгляд, повернула голову. Богдан оценил ее естественную красоту и благородство черт, напомнившие небезызвестную актрису Грейс Келли. Их опять трянуло.

– Не боитесь?

– Нет, – мягко и понимающе улыбнулась незнакомка. – Все мы когда-нибудь умрем. Разбиться в самолете – не самая страшная смерть. Несколько минут свободного падения, и все.

Через проход громко икнули от страха, и весьма натурально в отличие от разыгрываемого до этого спектакля.

– Давайте не будем о плохом, – подал голос бизнесмен, обнимая любовницу и заботливо протягивая ей стакан с водой.

– Занятно, – задумчиво произнес Богдан. – Люди к пониманию этого обычно приходят в более зрелом возрасте.

Незнакомка ничего не ответила, лишь улыбнулась с оттенком грусти, чем еще больше заинтриговала.

– Не хотелось бы выглядеть навязчивым, извините за любопытство, но у вас хорошо поставленный, приятный голос и лицо смутно знакомое. Вы певица?

– Да. Я пела в одной молодежной группе, – без всякого жеманства призналась девушка и тут же сыренизировала: – Но это было так давно, что помнят меня смутно.

– Неужели вы бросили петь?

– Нет, скорее делаю это теперь больше для души. Я пою в клубе.

– В Москве?

– Да. В «PiKasso».

– Котик, помнишь, как я хотела туда! – Любовница бизнесмена вышла из образа умирающего лебедя, и глаза ее азартно заблестели. Теперь на певицу она взглянула заискивающе, а не свысока. – А можно попасть к вам на выступление?

– Конечно. Я буду петь завтра. Оставьте свои визитки, я отдам администратору, чтобы внесли в список гостей.

– Спасибо! – чуть не захлопала в ладоши от счастья красотка.

Визитку бизнесмена протянули Богдану. Он достал и свою.

– Буду благодарен, если запишете и меня. Очень хотелось бы вас услышать.

– Life savior? – девушка заглянула в его визитку. – Наслышана об этом благотворительном фонде. Вы делаете много хорошего.

– Благодарю. Позвольте представиться, Богдан.

– Эвелина.

Девушка протянула руку для пожатия, но Богдан встал, чтобы ее поцеловать.

Взгляд зацепился за украшение на шее. Крупная серебристая змейка кусала себя за хвост, а темные глаза таинственно поблескивали.

«Платина и бриллианты, авторская работа», – отметил Богдан. Странно, что при неброской одежде на шею надела целое состояние. Такое украшение больше гармонировало бы с вечерним платьем.

– У вас интересное украшение.

– Бижутерия. – Рука легла на голову змеи и привычным жестом погладила ее.

Богдан не стал развивать тему, но вопросы множились. Женщины склонны преувеличивать стоимость своих украшений, но никак не принижать их.

– Я Анжелика, – сообщила содержанка бизнесмена, протянув руку. Богдан пожал ее, не вставая с места. – А я люблю благородные металлы.

«Если ты дешевка, это не исправить и фунтами золота», – мысленно поморщился Ковальский.

– И лучшие друзья девушек – бриллианты! – продолжала фонтанировать умными мыслями Анжелика, бросая влюбленный взгляд на своего «котика». Кстати, Богдан сомневался, что это ее настоящее имя. Такие особы считали слишком простым именоваться Машами или Наташами, предпочитая более звучные имена.

Чисто по-женски уязвленная, что ей руку не поцеловали, красотка решила уколоть Богдана. Наивно хлопая ресницами, поинтересовалась:

– Вы работаете в благотворительном фонде? То есть ходите по организациям и собираете деньги?

Прозвучало так, будто сам Богдан ходит по улице и побирается.

– Не совсем так, – спокойно ответил он. – Моя семья является основателем благотворительного фонда, который действует по всему миру. Вместе с нами его финансируют крупные концерны и известные люди. Наши партнеры исчисляются десятками тысяч, и это они приходят к нам. Как видите, в мире много желающих помочь ближнему. А также существенно снизить налоги, – пошутил он.

– Налоги... это так скучно, – кокетливо сморщила носик красотка. Как только узнала, какое положение он занимает в компании, сразу сбавила тон.

– Тогда вас больше заинтересуют благотворительные вечера, которые мы устраиваем. Их посещают многие известные и богатые люди, они широко освещаются в прессе и на телевидении, – тщательно скрывая насмешку, произнес Богдан.

Глаза у собеседницы загорелись неподдельным интересом. Она уже видела себя на экранах и на снимках в журналах. Даже на очередную встряску самолета не обратила внимания, повернувшись к своему любовнику:

– Котик, а твоя компания участвует в благотворительности? Это же, наверное, еще и хорошая реклама?

«А не такая уж она и дура», – отметил Ковальский. Притворяется хорошо, но он правильно ее раскусил в самом начале.

«Котика» их фонд ожидаемо заинтересовал, и они обменялись визитками.

- Ваша организация помогает больным? – спросила Эвелина.

- Да, мы спасли многие жизни.

- А тем, кому требуются дорогостоящие лекарства? Людям с редкими заболеваниями?

- Конечно, но каждый случай рассматривается индивидуально. К нам приходят миллионы заявок. К сожалению, всем помочь мы не в состоянии. У вас кто-то болен?

- Знакомая, – нехотя призналась Эвелина.

- Что за болезнь?

- Редкая. Лекарства очень дорогие. У нее есть шанс получить помощь?

- Я так сразу не скажу. Пусть подаст заявку, ее случай изучат.

- Хорошо. Я ей передам, – кивнула девушка и замкнулась, отвернувшись к окну.

Богдана заинтересовало, о ком она говорила. Речь шла не просто о знакомой, слишком лично отреагировала.

- Это ребенок?

- Дети в приоритете? – вопросом на вопрос ответила Эвелина, с какой-то усталостью посмотрев на него.

- За ними будущее.

- Я понимаю. – Новая знакомая вымученно улыбнулась и закрыла глаза, отвернувшись, еще сильнее интригуя.

Несмотря на плохие погодные условия, посадка прошла спокойно. В аэропорту его встречал Кристоф Морено. При взгляде на сияющее лицо испанца Богдан вспомнил прошлый свой визит в Россию. Именно тогда пришло анонимное письмо с обвинениями в адрес приятеля, и они подтвердились. Ковальский сам допрашивал владелицу скверны, и та рассказала много интересного перед смертью. Тогда он не дал делу ход, похоронив в огне все улики против одноклассника, понимая его мотивы. Влад Савицкий стал главой московского филиала, заняв место, на которое претендовал сам Кристоф, и Морено в отместку Ордену затеял собственную опасную игру. Савицкий и самому Богдану не нравился, и если бы не преступления Кристофа, он мог бы поднять вопрос на Совете и его сместить, но не стал этого делать. В наказание Кристофу.

Коротко поздоровавшись, они пошли на выход.

– Зная, как ты не любишь гостиницы, я снял тебе коттедж, в котором ты в прошлый раз останавливался. Может, устроим сегодня вечеринку? Отметим твой приезд. Я таких малышек знаю...

– У меня сегодня планы, а вот завтра мы идем в клуб.

– И в какой же? – заинтригованно спросил Кристоф, слишком хорошо зная друга. На первом месте для него работа, и если он вот так с порога целенаправленно куда-то собрался, значит, есть наводка на скверну.

– В «PiKasso».

– Туда не просто попасть, но у меня есть связи.

– У меня они тоже есть, – загадочно улыбнулся Богдан. Они как раз вышли на улицу, и он увидел Эвелину. Девушка садилась в джип. Лица встречающего он не разглядел, но фигура показалась знакомой. Мужчина, закрыв за Эвелиной дверцу, обошел автомобиль и сел рядом с ней на заднее сиденье.

Кристоф посмотрел, что так привлекло внимание друга, и скривился, произнеся сквозь зубы, едва не выплюнув:

– Савицкий.

– Кто?

– Савицкий, – глядя вслед отъезжающему автомобилю, повторил Морено. – Наверное, за своей певичкой приезжал. С ума по ней сходит.

– Забавно, – усмехнулся Богдан.

– О да! Уже давно на ней зациклился.

– Лицо знакомое. Она вроде пела в какой-то группе?

– Да. Ушла на пике популярности. Наверное, любовника богатого нашла.

– Не Савицкого?

– Нет, он тогда во Франции работал. Хотя, может, они за границей встретились. Не знаю.

– Как это ты ее не увел у него?

– Нужна мне эта ледышка! – презрительно поморщился испанец, давая заподозрить, что попытки все же были. Желая избежать неприятной темы, сменил ее: – Ты, как всегда, сразу работать? Подвезти в фонд или заглянешь в офис?

– Давай заедем в прокат автомобилей, – не стал разубеждать его Ковальский, хотя на сегодняшний день у него были другие планы, которые Морено невольно нарушил. Богдан планировал снять гостиницу, принять душ и уже оттуда незаметно исчезнуть, но так даже лучше. Дорогу в коттеджный поселок он хорошо помнил, и если будет хвост, заметит. Нужно еще посмотреть, как далеко оттуда до нового дома Ирен. Встречи с замужней сестрой, которая пошла против воли отца и от которой тот отрекся, Богдан не только не афишировал, но и держал в тайне.

В прокате Ковальский выбрал себе седан «Мерседес» S-класса и, взяв у Морено ключи от дома, расстался с ним, договорившись встретиться на следующий день. Пошел снег, и Богдан с неудовольствием подумал, что если так пойдет и

дальше, придется в коттедже самому его чистить. Это в городе быстро тает, а посторонних людей на свою территорию без особой необходимости Ковальский приглашать не любил. Еще неплохо бы заехать в магазин и купить что-нибудь из одежды. Россия – не Европа, он забыл, что здесь холоднее.

На первый взгляд в особняке все осталось по-прежнему. Заняв ту же спальню на втором этаже, что и в прошлый раз, Богдан освежился с дороги и пошел осматривать дом, заодно проверяя на возможные средства слежения. За исключением внутренней охраны, все было чисто, только в гостевой спальне он нашел камеру, реагирующую на движение.

Достав телефон, набрал Морено.

– Не понял, что за шутки?

– Так и знал, что найдешь! – хмыкнул тот. – Будь другом, оставь до завтра. Я сегодня рассчитывал, что мы отметим встречу, и собирался зажечь с одной малышкой.

– Собираешь коллекцию, чтобы просматривать, когда станешь немощным? – поддел его Богдан, крутя камеру между пальцев.

– С моей наследственностью этого бояться не стоит. Мой дед и в восемьдесят пять двух любовниц имел.

– Тогда еще успеешь видео записать, – хмыкнул Ковальский, ломая камеру.

– Зачем! – горестно вздохнул Морено, по звуку поняв, что чуду техники пришел конец.

– Не стони. А то я не знаю, что у тебя их как грязи. Только не надо ее в мой дом тащить!

– Ты же его снимаешь.

– Неважно, – отрезал Богдан и отключился.

Телефон тут же затрезвонил вновь, и, не глядя, Ковальский ответил резко:

– Не испытывай моего терпения! Иначе затащу тебя в тренажерный зал и выбью всю дурь.

– Уверен, что справишься, сынок? – вкрадчиво поинтересовался Вацлав, и Богдан мысленно выругался.

– Извини, это я не тебе.

– Как долетел?

С замужеством сестры отец сильно сдал и стал больше интересоваться его жизнью. Раньше такие мелочи Вацлава не беспокоили.

– Все хорошо.

– Звоню сказать, что у тебя карт-бланш на любые действия. Разберись, что у них там творится.

Ситуация с главным офисом в Москве была тревожная. Аналитики и ищейки носом землю рыли в поисках скверны, по крупицам собирали информацию о владелицах вещей, но стоило выйти на объект, как с тем случался несчастный случай и вещь исчезала. Последнее удачное дело – это то, которое вел сам Богдан в прошлый раз. Он тогда лично доставил перчатки и шляпу в Орден. Остальные найденные владелицы, судя по отчетам, или сгорали в огне вместе с вещами, или бесследно исчезали. Три случая нельзя было игнорировать. Возникло подозрение, что кто-то собирает коллекцию, и все нити вели в московский филиал. Но карт-бланш?!

– С чего такая щедрость?

– Протекция Милоша. Кстати, на Рождество жду тебя дома. Я пригласил его к нам с дочерью. Надеюсь, ты меня в этот раз не разочаруешь? Мы ждем, что после праздников ты объявишь о помолвке.

Богдан мысленно витиевато выругался на латыни. У отца появилась идея фикс его женить и получить внуков. Если от прежних невест пусть и не без труда, но он избавлялся, то вот Магистр Милош был слишком влиятельной фигурой в Ордене, чтобы отмахнуться от союза с ним. Если два старика уже спелись, то свободе Богдана пришел конец. Он понимал, что отказ жениться воспримется как личное оскорбление и семья Ковальских приобретет влиятельного врага.

– А как же Хан? Его ты не приглашаешь?

– Не хочу говорить о нем, – ледяным тоном отрезал отец, не простивший, что из-за промедления воспитанника он лишился дочери. Хана отлучили от дома, и общался с ним Вацлав теперь только по работе. – И, Богдан, я знаю, что Берт сейчас в России. Даже не смей!

Стиснув зубы, Богдан с силой сжал телефон, подавляя гнев. Даже имя Ирен в их семье теперь под запретом! Отец вычеркнул ее из своей жизни и требовал, чтобы и сын поступил так же.

– Я услышал тебя, – холодно ответил Вацлаву, не собираясь ничего обещать, и нажал отбой. Разговор с отцом привел в ярость. Хотелось отшвырнуть телефон, разбив на мелкие кусочки. Но к сожалению, от свалившихся на голову проблем так легко было не отмахнуться.

Послав сестре сообщение о визите, Богдан сразу к ней не поехал. Изучив через интернет район, в котором она жила, вначале поколесил вокруг, проверяя, есть ли хвост, затем прошелся по магазинам. Хорошо, что Ирен с мужем остановились в центре. Он без труда подобрал себе новую одежду. Пальто, шляпа и очки изменили его внешний вид до неузнаваемости. То, что слежки за собой он не обнаружил, еще ни о чем не говорило. Наблюдать могли и за квартирой сестры, поэтому рисковать нельзя. В таких вещах он предпочитал быть параноиком.

Оставив машину на стоянке у торгового центра, пешком прошел два квартала до ее дома и с неудовольствием окинул взглядом пятиэтажку и серый, унылый двор. Привыкший к самому лучшему, он и подумать не мог, что Ирен живет в таком месте. Берт обанкротился, раз не может позволить себе ничего лучшего?!

Нажал домофон, втайне надеясь, что Ирен напутала с адресом, но услышал ответ сестры и с брезгливостью потянул на себя дверь подъезда. Ни чистота

внутри, ни добротная дверь квартиры не примирили его с этим домом. Ирен здесь не место!

Не успел он позвонить, как сестра распахнула дверь и с радостным визгом прыгнула к нему на шею, не обращая внимания на маскарад и хмурый вид. Обнимая ее, Богдан отметил, что она заметно поправилась.

«Хоть ест нормально», – с облегчением отметил Ковальский и шагнул в квартиру, собираясь серьезно с ней поговорить. Но стоило ему отодвинуть Ирен, как он потерял дар речи и все заготовленные слова, что крутились на языке, вылетели из головы.

– И-и-и-и-и!!! Глазам не верю! – радостно взвизгнула сестра и опять повисла у него на шее.

– Я тоже, – хрипло отозвался Богдан, испытывая настоящую потребность присесть.

– Ты об этом?

Она отодвинулась и с любовью погладила свой округлившийся живот. Богдан бы многое дал, чтобы это была очередная шутка сестрички и под платье она себе засунула футбольный мяч.

– Я решила, что такие новости нужно сообщать лично.

О да, от этой новости казалось, что у него взорвался мозг. Факт беременности младшей сестры отказывался укладываться в голове. Она, пусть давно совершеннолетняя, для Богдана все еще оставалась шаловливым подростком, слишком юным для интимной жизни. Боги, они что, не предохранялись?!

– Но как?!

– Богдан, мне объяснить тебе, как это происходит? – весело изумилась Ирен.

– Не надо! – дернулся он. После таких подробностей сестра бы точно стала вдовой. Ему и так хотелось придушить Берта. – Лучше скажи, почему ты

молчала, что у вас плохо с деньгами?

- С чего ты взял?! - сделала большие глаза Ирен, выглядя искренне не понимающей.

- С чего? Оглянись! Ты живешь в дыре!!!

Хваленая выдержка Богдана трещала по швам. И пусть улыбка на лице сестры померкла от обиды, он не мог молчать. Да стоило только написать, и он бы обеспечил ее всем необходимым!

- Богдан, это Москва! И цены на жилье в этой «дыре» в центре заоблачные.

- Ты не понимаешь? Тебе нужен свежий воздух, покой...

- Да жила я в этом покое! - не выдержала уже Ирен, повысив голос. В носу запершило, а радость от встречи с братом сходила на нет. - Партнеры Берта выделили нам шикарный коттедж за городом. Так я там волком на третий день завывала! Берт на работе целый день, а я от тоски плесневею. И мало того, что работает он допоздна, так еще и в пробках часами торчит по дороге обратно. Мы не выдержали и переехали в эту корпоративную квартиру. И бизнес-центр его рядом. Не надо часами ждать с работы и утром в несусветную рань вставать. А еще здесь парк рядом, магазины, кафе, люди. Жизнь бурлит!

Богдан смутился. Посмотреть с этой стороны ему даже не пришло в голову, но объяснения Ирен звучали вполне разумно.

- У вас точно нет проблем с деньгами? - все же переспросил он.

- Я сейчас пну тебя! - в сердцах сказала сестра. - У меня безлимитная карточка. Скажи, сколько наличных мне снять в банкомате, чтобы ты не задавал идиотских вопросов?

- Прости, - поднял он руки, сдаваясь, так как Ирен выглядела воинственно.

- Ладно, хватит в коридоре торчать. Идем, я тебе кофе сделаю, - буркнула она в ответ.

– Я бы выпил чего покрепче.

– Обойдешься! Будешь пить кофе в наказание. Мне его нельзя, так хоть аромат понюхаю.

Сестра продолжала ворчать, оглянувшись на него через плечо, а потом и вовсе развернулась, уперев руки в боки.

– Нет, у тебя совесть есть? Я так ждала, как ты удивишься...

– Поверь, тебе удалось меня удивить, – искренне подтвердил он.

– Как обрадуешься, что станешь дядей, – с нажимом продолжила Ирен, – начнешь меня поздравлять.

– Я стану дядей... – повторил за ней Богдан, все еще не веря, а потом дал себе пинка. Еще немного – и он всерьез обидит сестру. Натянув на лицо улыбку, шагнул к ней, бережно обнимая. – Прости, не могу поверить.

Что вообще говорят в таких случаях?! Всегда знающий, что сказать, сейчас он растерялся.

– Рад за тебя. Очень рад.

– Я так по тебе соскучилась! – расслабилась в его руках Ирен.

– И я по тебе, принцесса.

Оттаяв, сестра повела его за собой на кухню и сразу подошла к кофемашине. Оглядевшись, Богдан увидел, что не все так печально, как он думал. Современная просторная кухня с хорошим ремонтом и полным набором кухонной техники.

– У вас повар есть?

– Богдан! – одернула его Ирен, закатив глаза. – Мы можем нанять хоть десяток поваров или завтракать, обедать, ужинать в ресторанах! Но мне нравится самой готовить Берту завтраки или баловать вкусным ужином после работы. С ним я впервые почувствовала, какой должна быть нормальная семья, и мне это нравится.

– Ты готовишь?! – округлил глаза Богдан.

– Да, представь себе, научилась! И если не перестанешь провоцировать меня, даже попробуешь. Скоро уже Берт подъедет, и сядем за стол.

Ирен поставила перед братом на барную стойку кофе и, оценив его внешний вид, достала из шкафчика бутылку и плеснула немного в чашку.

Сработал таймер в духовке, и пока она отвернулась, Богдан скопил глаза на бутылку, испытывая желание выпить чистый продукт, без примеси кофе. Но тут Ирен достала из духовки противень с запеченным мясом, и кухню заполнил божественный аромат, напомнивший ему, что он не ел целый день.

И все же, глядя на беременную сестру, внутренне он не мог смириться. Она же так хотела свободы! Учиться, заняться каким-то делом, а в итоге оказалась привязанной к мужу домохозяйкой. Беременной, босой и у плиты. А еще в памяти всплыли некоторые знакомые из Ордена, у которых были беременные жены, и их пренебрежительные отзывы о них – «инкубатор с ножками» и «жирная корова» были самыми приличными. В душе поднимался гнев. Ведь его сестра не такая! Она должна была блистать, наслаждаясь полной жизнью, а не хозяйничать на кухне с довольным видом. От этого счет к Берту лишь возрастал. Ковальский отпил горячего кофе, не чувствуя вкуса.

Звонок в дверь прозвучал неожиданно.

– Берт! – просияла Ирен, снимая фартук и спеша на выход.

С мрачным видом Богдан отставил чашку и вышел за ней в коридор.

– Как поживают мои девочки? – с порога спросил зять, притягивая к себе жену, как самое дорогое, и жадно целуя, будто бы они не виделись месяц.

– У нас будет мальчик! – уверенно возразила сестра, отфыркиваясь и высвобождаясь.

– Нет, у нас будет еще одна такая же вредина, как ты. Я жадный, хочу, чтобы меня с двух сторон окружали красотки. Дай пять, дочурка. Поздоровайся с папой! – Он приложил руку к животу, шевеля пальцами.

– Берт, щекотно! – захихикала Ирен.

Наблюдая за шутливой перепалкой, которая происходила явно не в первый раз, Богдан почувствовал, как екнуло сердце. Вся злость на Берта испарилась без следа. У сестры было то, чего она бы никогда не получила, выйдя за кого-нибудь из их круга. В их среде ценились только мальчики, а с рождением девочки даже не поздравляли, чтобы не расстраивать еще больше отца.

– Вы еще не узнавали пол ребенка? – спросил он их.

– О, привет, Богдан! С приездом! – заметил наконец шурина Берт. – А зачем? Пусть будет сюрприз. Для Ирен. Все равно я знаю, что это будет девочка.

– Мальчик! – тут же возразила жена, на что он стремительно поцеловал упрямыцу и стал раздеваться.

– Я не сильно опоздал?

– Нет, Богдан недавно пришел. Видел бы ты его лицо, когда он мой живот заметил.

– Я же говорил, что нужно было раньше сказать. А то вот так приедет в гости, а тут уже детвора бегаёт. Кстати, чем у нас так вкусно пахнет?

– Мясо. Мой руки, а я сейчас, – встрепенулась Ирен и, несмотря на выпирающий живот, козочкой ускакала на кухню.

Берт подошел и пожал руку, но не отпустил. Тихо, чтобы не услышала жена, с упреком сказал:

– Я понимаю, что ты занят и часто приезжать не получается, но почаще звонить-то можешь? Ирен скучает.

– Кто бы говорил. Сам днями работаешь, а Ирен одна. Хоть бы прислугу нанял!

– Думаешь, я не предлагал? – Берт отпустил его руку. – Ей нравится делать все самой. Говорит, что гормоны требуют вить гнездышко и чужих на своей территории она не потерпит.

В последнем Ирен была так похожа на самого Богдана, что у него дернулась щека.

– Она даже пыль вытирает с таким видом, как будто проходит квест. Я чуть не поседел, когда утром застал ее балансирующей на стуле и протирающей люстру. Совсем о себе не думает, – устало пожаловался Берт. Было видно, что он беспокоится за жену.

– Рожать она здесь будет? – с неудовольствием спросил Богдан. – Вы ребенка сюда принесете?

– Нет, конечно. Не предполагал, что с партнерами все так затянется. Дома у нас уже готова детская. Тут она наблюдается в хорошей клинике, и еще беременность наш врач ведет. Ирен пересылает все анализы.

– Я не понимаю, что, никто не голоден? – в коридоре появилась сестра с большим блюдом.

– Дай помогу, – бросился к ней Богдан, забирая тяжесть из рук.

– Я беременна, а не немощна, – проворчала сестра, но блюдо отдала.

Когда они сели за стол в гостиной, Богдан не сдержался и завел разговор о том, что ценит ее самостоятельность, но сейчас ей лучше не быть одной и стоит нанять компаньонку.

– Я подумаю. Кажется, у меня появилась идея, кто это может быть, – хитро улыбнулась Ирен, и они переглянулись с Бертом.

– Дай ее имя, я проверю через нашу службу безопасности.

– Богдан! – возмутилась сестра и тут же захихикала. – Поверь, ее уже проверили со всех сторон, тщательнее некуда.

Вроде бы и успокоила, но вид у нее был настолько хитрый, как будто смеется про себя над какой-то шуткой.

– У меня такое чувство, что ты что-то недоговариваешь, – пристально посмотрел на нее Богдан.

– Я вот не понимаю, мы столько не виделись и будем говорить о моих подругах? Расскажи лучше, как ты? Как Хан?

Богдан понял, что она просто меняет тему, не желая отвечать, но не стал пока настаивать. Они провели замечательный вечер. Удивительно, давно ему не было так хорошо. Даже в их родовом особняке дома он не чувствовал себя настолько расслабленно, как в семье сестры. Они проговорили допоздна. Уходить никуда не хотелось, и Богдан с сожалением отклонил приглашение пары остаться переночевать у них. Не хотел стеснять, да и машину у торгового центра стоило забрать. Тепло распрощавшись и договорившись вскоре увидеться, они расстались.

Глава 2

В такие дни я особенно сильно ненавидела столичную слякоть. Недавно выпавший снег растаял местами, и нога в модном замшевом сапожке попала прямо в лужу. С трудом устояла, нелепо взмахнув руками, но вот сапог намочила, и теперь мало того, что на серой замше образовалось некрасивое мокрое пятно, так еще и внутри противно хлюпало. Выйдя за территорию больницы, я понуро поплелась на автобусную остановку.

В сумке зазвонил телефон, и пришлось искать трезвонящий аппарат, старательно обходя лужи. После сложной операции пальцы не слушались, я чуть не уронила мобильник, поймав в воздухе и не совсем вежливо гаркнув:

- Да!

- Розочка моя, куда же ты сбежала? – услышала знакомый приятный баритон.

«Уже не твоя», – возразила про себя со злостью, ненавидя, что до сих пор реагирую на его бархатные нотки в голосе.

- Константин Михайлович, у меня дежурство закончилось. Что-то срочное? Был сложный случай, я с ног валюсь.

«Причем в прямом смысле этого слова», – добавила мысленно.

- Зачем же так официально? Давай я сегодня заеду, и мы поговорим.

- Константин Михайлович, нам не о чем с вами разговаривать. А все рабочие моменты мы будем решать на работе.

- Розочка...

- Роза Валерьевна, если на то пошло!

- Ну почему ты такая упрямая? – вздохнули в трубку, и я явственно представила, как он в этот момент снял дизайнерские очки и знакомым жестом потирает переносицу. Очки, которые я ему выбирала и цену заплатила сумасшедшую!

«Дура!» – окрестила себя и решила прекратить разговор.

- Мой автобус подходит.

Даже врать не пришлось. Как по заказу вдалеке появился мой номер.

- Все еще боишься ездить?

От неприкрытой заботы в голосе захотелось волком завывать.

– Мне пора, – и скинула звонок, проглотив ком в горле. Если после смены я была вымотана физически, то сейчас еще добавилась моральная усталость. Не могу я больше так. Не могу! Если бы не приросла корнями в эту больницу, давно бы уже ушла. Но возможно, у меня просто не останется выбора. Давление со стороны Кости лишь усиливалось. Он был убежден, что я остыну и образумлюсь, а я с каждой услышанной сплетней о нем лишь становилась тверже в своем решении.

Что за люди? Раньше, когда мы с ним встречались, никто и слова лишнего не говорил, а теперь каждый считал своим долгом донести, кому он улыбается, с кем ужинал, кто слишком долго у него в кабинете задержался и вышел взъерошенной. Разве теперь мне есть до этого дело? Где логика? А еще бесили внимательные взгляды, отслеживающие мою реакцию на каждую сплетню. Мне и так было нелегко, а с необходимостью постоянно держать лицо стало просто невыносимо.

Выводило из себя, что с нашим расставанием весь женский коллектив оживился. Конечно, такой завидный холостяк оказался свободен! Молод, красив, машина, квартира, сейчас заведующий отделением, но это не предел. Флаг бы всем в руки! Но Костя не собирался оставлять меня в покое, не стесняясь, демонстрировал внимание, и женщины стали поглядывать на меня косо. Так и читалось во взглядах: «Упустила? Так отойди в сторону и не мешай нам». Как будто это я за ним бегала!

Зайдя в автобус, я села у окна, с тоской глядя в окно. Может, плюнуть на все и уйти к Стасу в его платную клинику? Звал он меня неоднократно, но душа не лежала. Что меня там ждало? Политика вытряхнуть как можно больше денег из клиента, навязывая услуги? Да, зарплату с муниципальной больницей не сравнить, но деньги интересовали меня в последнюю очередь. Не умею я разводиться на деньги даже тех, кто не глядя способен заплатить.

Вот и с Кости за шесть лет наших отношений я ничего не требовала. Даже подарки на день рождения принимала смущенно, досадуя, что он потратился. Одежду покупала себе сама, жила на свои средства, даже машину купила без посторонней помощи. За шесть лет мы так и не съехались с ним. Мне нужно было присматривать за братом. Казалось, мы и так вместе работаем, зачем еще и жить? Я еще радовалась, что оставляем немного свободного пространства друг другу и поэтому наши отношения не скатились к привычке. Боже, как же я была слепа!

И с чем я осталась? С каждым днем все труднее давалось подавлять депрессию. Мне почти тридцать, ни мужа, ни детей, ни даже собаки. Встречаясь с Костей, я не думала об этом, а вот с его уходом образовалась пустота, которую нечем оказалось заполнить. Да и детей мы не планировали. Куда? Сначала работали как сумасшедшие, желая утвердиться, заработать себе репутацию. Помогала Косте с его диссертацией, чтобы он получил ученую степень. Радовалась за него, как дура, когда его назначили заведующим. Сама я не была амбициозна и пропускала мимо ушей сочувствующие реплики о том, что более достойна повышения. Мне нравилась хирургия, и вешать на себя еще управление я не хотела. Меня и так все устраивало, к тому же считала, что свои амбиции должен реализовывать мужчина, и всячески помогала ему в этом, ведь мы были парой.

Парой... Как горько теперь это звучит. Невыносимо то, что за столько лет я так привыкла к присутствию Кости в своей жизни, что теперь казалось – потеряла часть тела, собственноручно проведя ампутацию. Часто ловила себя на мысли не забыть ему что-то рассказать, на желании позвонить, поделиться пришедшей идеей по теме диссертации. И почему еще не придумали анестезию для чувств? Даже пропадая на работе и смертельно уставая, не могла выбросить из головы мысли о нем. Да даже сейчас!

«Сколько можно?» – спрашивала сама себя и не находила ответа.

Домой добралась на автопилоте. Как назло лифт опять не работал, и на шестой этаж пришлось подниматься пешком.

В прихожей меня ждал бардак. Макс опять разбросал свои вещи. Создавалось впечатление, что спешно раздевался в коридоре. Ночью пришел с очередной подружкой? Стащив с себя сапоги, пошевелила заледеневшими пальцами на ногах. Нужно забраться в горячую ванну, если не хочу заболеть, и лечь спать.

Заглянула на кухню, но оставленная на столе еда и бутылки из-под шампанского отбили желание заходить и делать себе чай. Выведенная из себя устроенным срачем, пошла к Максиму, распахнула дверь. Брат спал на животе, развалившись в форме звезды на всю кровать. Один.

Ладно, пусть живет. Негласное правило не вынуждать меня встречаться по утрам со своими подружками он соблюдал железно. Мне хватило пары раз столкнуться с пассиями братца, чтобы поставить ультиматум. Я не собираюсь

после смены ждать, когда его подружка соблаговолит освободить ванную, терпеть, когда дефилируют в моих халатах или берут мою косметику. А однажды красотка чуть не спалила нам кухню, когда попробовала приготовить ему завтрак.

Сама я придерживалась таких же правил. Костю к нам никогда не водила, предпочитая оставаться у него. И Макс у квартиру освобождала, и сама не маячила у него перед глазами. Пусть он уже давно не мальчик, но демонстрировать свои личные отношения я смущалась. К тому же Макс терпеть не мог Костю, постоянно его задирали и говорили гадости. Тот всегда относился к выпадам брата снисходительно, объясняя это ревностью. А я теперь задумалась: может, Макс чувствовал в нем гнильцу и поэтому не любил?

Отмокнув в ванне, я хоть немного ожила. К брату заглянула в уже более благодушном настроении.

– Макс, подъем! – потормошила его, стаскивая одеяло.

– У меня нет первой пары, – не открывая глаз, пробормотал он и попытался сцапать одеяло, но я была шустрее.

– Пока ты встанешь, уже вторая начнется. Подъем! Хорош голым задом светить.

Отсутствие белья указывало на наличие очередной подружки, которую он додумался выпроводить. Или сама ушла. Надо бы свою комнату проверить, а то нынешние девушки бывают донельзя любопытные и нос суют, куда их не приглашали.

– Хочешь, чтобы я посветил чем-то иным? Ни-ни, ты мне сестра! – пробурчал братец, обнимая подушку.

Можно подумать, ему есть чем меня удивить. Вздохнув, задницу его все же прикрыла, а вот подушку отобрала. Не зря он так в нее вцепился, знает мои методы.

– Ты садистка! – проворчал Макс.

– А ты поросенок! Я спать, уберу оставленный срач. Чтобы я встала, и все сверкало!

Отдав указания, с чувством выполненного долга пошла на выход. Знаю его – сейчас еще минут двадцать повалится и отдерет себя от кровати. И тут мне в спину прилетело:

– Отсутствие постоянного секса плохо влияет на твой характер.

Развернувшись, швырнула отобранной подушкой. Брат с блаженной улыбкой заполз на нее, обнимая.

– Нет, то, что бросила своего придурка – молодец, но уже пора найти кого-нибудь хотя бы для тела... м-м-м... с твердой ориентацией, – бурчал он, не открывая глаз. – Как врач ты должна понимать, насколько это важно.

– Макс, говорю как сестра – у тебя пять минут, после которых на твою голову обрушится ледяной душ.

Благодушное настроение исчезло без следа. Еще не хватало от него такое выслушивать!

– Зараза!

Братец разлепил глаза и обиженно посмотрел на меня. С взъерошенными светлыми волосами и челкой, падающей на глаза, выглядел он донельзя милым, но я не дрогнула. Знает, что не шучу, прецеденты были.

– Это ты мне? – сузила глаза.

– Юлька, зараза, не убралась, – быстро исправился он, называя имя последней подружки. – Обещала же. Наверное, и сама проспала.

Я хмыкнула и вышла. У себя переоделась в любимую флисовую пижаму, которую Макс обозвал «антисекс», но в которой до безумия приятно спать. Да и ладно, выпендриваться мне не перед кем. Спала я всегда спокойно, крутись-вертись, и частенько просыпалась оттого, что одеяло сбилось и я замерзла. В пижаме

хоть есть шанс выспаться.

Сев к туалетному столику, расчесала волосы, которые стригла до плеч, и с неудовольствием посмотрела в зеркало. После смены бледная, как поганка. Голубые глаза посерели из-за усталости, губы потрескались. Мало того, что я их во время операции кусала, есть у меня такая дурацкая привычка, так еще и обветрились. Красотка еще та! Только рыжие волосы пламенеют ярким пятном, наградил же бог наследственностью. Макс-то в мать пошел, натуральный блондин, а я не пойми в кого.

Как призналась родительница, я – результат студенческой вечеринки. Самое удивительное, что в их группе ни одного рыжего не наблюдалось, и кто мой отец, она до сих пор не знает. Пить надо меньше! Но не скажешь же такое матери. Зато хоть Макс у нас законный отпрыск. Дядя Дима, владелец продуктового магазина, за годы после развода вырос до Дмитрия Сергеевича, владельца сети ресторанов, о сыне не забывал и периодически подкидывал ему на карточку или вытягивал из передряг.

Эх, надоели мне его загулы! По-хорошему, нужно разменивать нашу трешку и жить отдельно, взрослые уже люди, но Макс категорически отказывается. Ему даже отец предлагал на совершеннолетие квартиру купить, но он попросил машину. Конечно, гораздо удобнее выставить надоевшую подружку, страшая злой сестрой, чем выяснять отношения. Ценит свою свободу, зараза, и гоняет теперь на «бэхе»-«тройке», счастливый до безумия и постоянно что-то в ней улучшая.

Шаги в коридоре сообщили о том, что братец встал, и я подавила улыбку. Теперь можно и самой с чистой совестью ложиться. Но прежде потянулась к крему, увлажнила массажными движениями кожу на лице и шее, а потом и на руках. Нужно перестать хандрить и заняться внешним видом. Обидно, что бывший цветет, а я совсем себя довела. Пора встряхнуться.

– Роззи!

Постучавшись, в комнату заглянул Макс.

– Еще не спишь? А я тебе тут травок с медом и имбирем заварил.

В качестве примирения выставил перед собой чашку. Подлиза! Обычно он меня «Роуз» зовет, а если напортачил, то «Роззи», как в детстве. Но забота была приятна. Знает же, чем меня подкупить, обормот.

- Тащи сюда, - кивнула, принимая подношение.

- А Миха твой телефон спрашивал, - сообщил братец, ставя передо мной чашку.

- Это тот, у которого рука была сломана и теперь что-то ноет? - Я отпила из чашки, блаженно закрыв глаза от аромата. - Пусть приходит к нам в больницу, посмотрим.

- Сказал бы я, что у него ноет, - пробурчал себе под нос брат, но стоило мне открыть глаза, сделал невинное лицо. - Ты разве не поняла, что рука - это повод? Он когда тебя увидел, слюной весь коврик у меня в машине закапал.

- Если проблемы со слюной, то это не ко мне, - фыркнула в ответ, а потом уже серьезно посмотрела на брата. - Я не поняла, ты мне своих мажоров сватаешь?

- Почему сразу сватаешь? Развлекись!

- Ну, знаешь... Детьми не увлекаюсь!

- Ему двадцать три, приехал из Лондона не так давно, сейчас на фирме у отца пашет. Девчонки на него гроздями вешаются.

А ничего, что мне двадцать семь?!

- Супер! Зови к Новому году, поставим вместо елки, и украшать не надо.

- Да ну тебя! - обиделся брат и пошел на выход. Но у двери обернулся и сообщил: - Я ему твой номер все же дам.

- Давай. Поработаю навигатором и отправлю его по пешему маршруту, мне несложно.

Макс скрылся, а я отхлебнула чай, задаваясь вопросом: «Неужели я настолько безнадежна, что младший брат мне уже своих друзей подсовывает?!»

* * *

Сквозь сон пробился настойчивый звонок телефона, и я на ощупь нашла сотовый.

- Да.

- Привет! Звоню напомнить, что в субботу у меня день рождения. Я вас обоих жду! – раздался до противного бодрый Иркин голос.

- Мы расстались, – спросонья буркнула я.

- Да ладно! Ты шутишь?! Давно? Почему молчала?

Вопросы посыпались градом, и тут только до меня дошло, кому я это сказала. Щебетунья Ирина не умела хранить секреты, и теперь об этом узнают все. Все равно что рассылку бесплатную сделала по всем контактам. Кардиолог от бога, она и в обычной жизни интересовалась сердечными делами других. Но в плане всего, что касается работы с клиентами, она могила, не зря ее у себя Стас держит. Его статусным больным не понравилось бы, если бы их имена трепали. Правда, мне от этого не легче.

- Он нашел другую? Или ты ушла?

От того, что второй вопрос прозвучал с сомнением, стало вдвойне обидно. Я даже глаза открыла и выругалась, увидев на экране время.

- Ирин, я со смены, только два часа спала. Давай перезвоню вечером? – глухо простонала в трубку.

- Может, теперь к нам перейдешь?

– Я приду, – пообещала ей, сбрасывая вызов. Стараясь вернуть безмятежность сна, укрылась с головой одеялом и решила обо всех проблемах подумать потом.

И вот только уснула, как вибрация телефона добралась до меня и через подушку. Игнорирование не помогло, и я, пошарив рукой, вытащила сотовый.

– Да, – буркнула в трубку, не открывая глаз.

– Роза, это правда?

Стас. Кажется, Ирочке не понадобилось много времени, чтобы донести до него новости. Вот что за человек?! Интересно, она работать не пробовала, вместо того чтобы сплетни разносить?

– Угу.

– Я так рад!

Нет, я знаю, что Стас с Костей друзьями не являются, но чего так явно нашему разрыву радоваться? Тем не менее мой ответ разнообразием не отличался:

– Угу. Стас... сплю я.

– К Ирке в субботу идешь?

– Угу.

– Давай я за тобой заеду, как раз поговорим обо всем.

– Угу.

– А потом поедем ко мне и займемся страстным сексом.

– Угу.

– Ты исполнишь все мои фантазии.

Сонный мозг воспринимал информацию как сквозь вату, и до меня доходило с опозданием, но все же дошло.

– Твои фантазии... – мечтательно протянула я хриплым со сна голосом. – Сказать, куда можешь их засунуть?

Стас рассмеялся этаким мужским смехом:

– Обсудим это при встрече. Рад, что против секса ты ничего не имеешь.

– Стасик, я спать хочу и тебе сейчас что угодно пообещаю... и забуду.

– Зараза! Мне же работать, а я представляю тебя в постели, такую расслабленную... мягкую... Давай приеду?

– Зачем?! Встречай клиентов, пусть видят, как ты рад им, – хмыкнула я, а потом посоветовала: – Осчастливь одну из своих девочек, сбрось напряжение. И не мешай мне спать.

Нажала «отбой» и отключила телефон. Уткнувшись в подушку, усмехнулась. Болтовня со Стасом приободрила. Может, и правда, заявиться с ним к Ирочке? Если она пригласит Костю, то будет кем от него прикрыться. Заодно и позлую его, он всегда Стаса недолюбливал.

«Хм, как вариант», – успела подумать я и провалилась в сон.

* * *

Вернувшись в коттедж, Богдан не находил себе места. Новости от отца и беременность Ирен порядком выбили его из колеи. Мысли были заняты отнюдь не предстоящей работой. Впервые тишина в доме и одиночество не успокаивали. После уютного семейного гнездышка в квартире сестры снятый дом потерял свое очарование и казался пустынным, слишком большим для него одного.

Глядя сегодня на сестру с мужем, он задумался о том, что такой и должна быть семья. Где муж просто радуется ребенку, не стыдится продемонстрировать свои

чувства и любовь к жене. Все же Ирен сделала правильный выбор, отказавшись играть по навязанным правилам и вырвавшись из их круга.

Собственная помолвка уже не казалась дикой идеей отца. Пусть он не думал раньше об этом, но благодаря беременной Ирен понял, что не имеет ничего против детей, и был согласен, чтобы они и у него появились. Возможно, радостное ожидание рождения новой жизни оказалось заразно, коснувшись и его.

Признаться, Богдан не любил бывать дома. Натянутые отношения между отцом и матерью и холодная атмосфера в фамильном особняке не вызывали желания приезжать в гости. К тому же слишком много неприятных воспоминаний из детства хранят его стены. Но он не отец, строгий приверженец правил, и от него зависит, какие отношения построит в собственной семье. Стоит все же взглянуть на выбранную невесту и узнать, что она из себя представляет. Зря сразу этого не сделал, но навязываемая девушка поначалу попросту взбесила. Сейчас он успокоился и взглянул на ситуацию иначе.

Выйдя из бассейна, где сбрасывал напряжение перед сном, Богдан вытерся и, обмотав бедра полотенцем, поднялся наверх к ноутбуку за информацией. В базе хранились данные на всех членов Ордена и их семей. К тому же у него есть доверенные, обязанные лично ему люди, которые достанут данные о любом человеке. Пора поближе познакомиться с невестой.

«Могло быть и хуже», – первая мысль, когда на экране возникла фотография Марии Ларентис. Дочь Милоша от первого брака оказалась похожа на отца. Такая же широкая в кости, невысокого роста. Богдан посмотрел на ее данные: всего метр шестьдесят восемь. Девушка была сфотографирована в летнем платье и балетках на фоне морского берега. Каштановые, слегка вьющиеся волосы заплетены в две косы. Лицо без следа косметики, симпатичное, глаза карие, нос немного курносый, но смотрится мило. Фигура пышная, но пропорциональная. Грудь полного третьего размера, широкие бедра, но это хорошо, не будет проблем с рождением детей.

То, что невеста немного полновата, Богдана не оттолкнуло. В его постели перебивало множество изящных, стройных женщин. Неплохо, если жена окажется приятным разнообразием. Этакая домашняя девочка. От нее веяло семейным теплом, уютом. Будет приятно, если она станет встречать его дома, в окружении их детей.

Богдан еще раз пристально взгляделся в ее фотографию. Да, она определенно ему нравится!

Стал читать остальные данные. У Милоша сейчас второй брак и родился недавно сын. Так-так-так. А что же с первой женой? После рождения дочери начались проблемы по-женски, долго лечилась, пробовали даже ЭКО, но неудачно. Погибла в автомобильной катастрофе. Не справилась с управлением. Внимательно прочитав отчет, Богдан усмехнулся. По протоколу она ехала одна, но он-то знает, что их женщин без охраны не выпускают. Значит, Милош устал ждать наследника и избавился от жены.

Теперь понятно, зачем хочет породниться с отцом. Ему нужен альянс, чтобы упрочить свое положение до взросления сына. Наверняка за Марией дается хорошее приданое и они с Вацлавом уже все обсудили.

Так, а что же о самой Марии? Что любит? Чем увлекается? Богдан пробежал взглядом по строчкам. Недавно из монастыря. Считалась лучшей ученицей. Домоводство, вышивание, хорошо готовит. Хм, неплохой голос. Поет! В общем, и все. Это не их Ирен, любительница всего запретного и экстремального. На лыжах не каталась, на концерты не сбегала, охрану до инфаркта не доводила. Богдан оценил расслабленное лицо охранника, случайно попавшего в кадр, и усмехнулся. Их ребята с сестрой всегда были настороже.

О, любит балет! По возможности посещает все громкие премьеры. И тут у Богдана возникла идея. А что, если пригласить ее на русский балет в Большой? Было бы неплохо им познакомиться до Рождества. Чем больше он об этом думал, тем привлекательнее казалась идея.

Больше ничего стоящего он не нашел. Лишь обратил внимание, что с Милошем проживает сестра, старая дева. Ее жених погиб за день до свадьбы, и она до сих пор носит по нему траур. Взяла на себя функции секретаря брата. Прочитав фамилию погибшего, скривил губы. Ему попадались в архиве сведения о нем. Извращенец и садист, любящий издеваться над женщинами с особой жестокостью. Наверное, до Милоша дошла кое-какая информация, раз раздумал выдавать за него сестру. Как-то слишком подозрительно его водитель не справился с управлением автомобиля сразу после мальчишника. На котором жених, кстати, замучил подаренную ему стриптизершу.

То, что Ларентис защитил сестру, ему понравилось, но вот фантазией по способу устранения неугодных не блещет. Богдан сделал себе пометку изучить подробно его окружение и поискать еще похожие «несчастные случаи». Лишним компромат никогда не бывает. К тому же совсем не улыбается после свадьбы попасть в автомобильную аварию, оставив все жене. От Ирен отец отказался, и сейчас Богдан единственный наследник всей империи. Вряд ли Милош не обратил внимания на этот факт. Это пока отец ему нужен, а кто знает, что будет через пять-десять лет.

Открыл фотографию Марии и откинулся в кожаном кресле, разглядывая девушку. Да, стоит поближе познакомиться с ней. С ее отцом он справится, а если только заподозрит неладное, сам подстроит ему несчастный случай. Ведь вполне можно взять брата жены на воспитание, оформив опеку, и управлять всем от его имени. Жenu и сестру Милоша в расчет не брал, в их среде женщинам такое не доверят.

«Самое смешное, что чем выше положение в Ордене, тем неуязвимее себя чувствуют Магистры, забывая, что на любой выпад можно получить ответ», – хмыкнул про себя Богдан.

Чуть подумав, набрал Хана. Брат ответил почти сразу вымученным голосом:

– Да.

– С тобой все в порядке?

– Вот ты знал, что в непрожаренном мясе куча паразитов? – вопросом на вопрос ответил Хан.

– Ты что-то подцепил? – хмыкнул Богдан. – Право, стареешь. Раньше ты девушек цеплял, а теперь...

– Да в порядке я! Но смотреть на мясо больше не могу, – рыкнул брат. – Ты по делу звонишь или поиздеваться?

– Говорить можешь?

- Да, - изменил тон Хан, сразу собравшись.

- Тогда сядь, если стоишь. Принцесса беременна.

- Да ладно! Так быстро... но как же... - не мог собраться с мыслями Хан. На заднем фоне раздался глухой звук падения чего-то.

- Вот и у меня такая реакция была, когда я живот увидел.

- У нее живот?! - с ужасом прошептал брат, не представляющий их мелкую егозу беременной.

- Да, такой... месяцев на восемь.

- И она молчала?!

- Решила, что такие вещи нужно сообщать лично. Я вот думаю, не приедь я сейчас, она бы меня с племянником потом знакомила.

- Будет мальчик?

- Они не знают. Берт хочет девочку.

- Как они? - после недолгого молчания спросил Хан, прекрасно понявший, как отличается муж Ирен от их круга.

- Счастливы.

- Рад за нее. Действительно рад. Отец знает?

- Нет. Он не хочет ничего слышать о ней, совсем закрылся. И ожесточился.

- Я с ним недавно разговаривал. По работе, - уточнил Хан, так как все иное общение Вацлав с ним прекратил. - И это чувствуется. Я слышал, за любой промах спрашивает по максимуму. Если раньше упустившие объект отделялись порицанием, то сейчас могут высечь и понизить в звании. Это с

его подачи.

– Знаю, младшим братьям сейчас нелегко. Я с ним сегодня тоже говорил по приезду. Собирается на Рождество познакомить меня с невестой.

– Очередная? – хмыкнул брат, прекрасно зная о том, как ловко уклонялся Богдан от попыток его женить. – Кто на этот раз?

– Ларентис.

– Stercus accidit![1 - Вот дерьмо! (лат.)] – выругался Хан. – Если хочешь, я отвлеку ее на себя.

– Спасибо! Но он, видимо, предусмотрел такой ход и это Рождество планирует провести в тесном кругу.

Богдан повернул разговор так, чтобы хоть как-то оправдать грубость отца, отказавшего от дома его названому брату, но тот все понял.

– Все еще зол на меня?

– Да. Ты же знаешь, как он относился к Ирен. Я и сам сейчас дома стараюсь не появляться, обстановка там невыносимая. Не переживай, вот женюсь, и внуки его смягчат.

– Ты шутишь?!

– Отнюдь. Все равно рано или поздно придется, а Мария не самый плохой вариант.

– Уже Мария? Ты с ней знаком?

– Нет, но собираюсь это исправить.

– Даже не знаком... Знаешь, надеюсь, это у тебя временное помутнение рассудка на фоне акклиматизации.

– Посмотрим, – хмыкнул Богдан и по привычке прервал разговор, не прощаясь.

Глава 3

Стоя у панорамного окна и наблюдая с высоты за огнями большого города, мужчина продумывал линию дальнейшего поведения. Суэта мегаполиса с копошащимися как муравьи людьми всегда действовала на него успокаивающе, но не в этот раз. Приезд Палача стал неприятным сюрпризом. Ладно, первое время он будет занят, перетряхивая всю организацию и ища, за что зацепиться. Напрасно. Концы давно зачищены, и Палач только потеряет время.

Но как же все это не вовремя! Особенно сейчас, когда весь Орден растревожен известием о том, что объявилась собирательница скверны, и на нее открыта охота. Пришлось задействовать все свои связи, по крупицам собирая информацию о ней. Как же она ему нужна! Ее поимка станет огромным рывком к намеченной цели, ведь от этого зависит жизнь его Ангела.

Мысли сменили направление, и на измученную тревогой душу опустилось умиротворение. Его жемчужина! Чистая настолько, что даже скверна не властна над ней. Она опровергала все, во что он раньше верил, и своим присутствием наполняла его жизнь светом и любовью.

И все же не стоило недооценивать Ковальского. Очень опасный тип с хорошо развитой интуицией и большими возможностями испортить ему жизнь. Пронзительный взгляд льдистых глаз был способен, словно рентген, вытряхнуть из человека всю подноготную. По-хорошему, его нужно убрать, но нельзя. Сейчас не нужны шумиха и разбирательства. Жаль, что он не сделал этого раньше. Всегда считал себя хищником, но Палач одним своим присутствием вызывал в нем дрожь на каком-то подсознательном уровне. Заставлял нервничать. За одно это его следовало уничтожить, но всему свой черед.

Первоочередная задача – дичь, за которой все охотятся, и у него появились идеи, как до нее добраться. План действий стал складываться, и на губах заиграла улыбка. Нет ничего страшного в том, чтобы немного нарушить правила,

особенно если делаешь это чужими руками.

Звонок сотового отвлек, и он отрывисто ответил:

– Да... Повтори!!! – Внутри все похолодело, и руки предательски вспотели. – Следить за каждым шагом!

Сбросив вызов, прошел к столу и достал из ящика пачку сигарет. Нервно закурив, выпустил струю дыма в потолок, стараясь решить, как быть. Что это? Хваленая интуиция или совпадение, долбаное стечение обстоятельств?

Докурив до фильтра и так и не определившись, понял одно – рисковать он не может. Вернее, придется рискнуть, радикально избавляясь от проблемы.

* * *

– К вам господин Морено, – сообщила секретарша.

– Пусть заходит, – разрешил Богдан, откладывая бумаги. – Нам два кофе.

Кристоф открыл дверь и замер на пороге, провожая взглядом девушку, которая встала из-за стола и направилась к кофемашине, покачивая бедрами. Переведя взгляд на Ковальского, разместившегося с документами за столом в кабинете Савицкого, расплылся в улыбке.

– Отлично смотришься! Не представляешь, насколько приятнее стало заходить сюда. Неужели сам тебе свое место уступил?

– Не знаю, я его сегодня не видел, но мне было предложено размещаться со всеми удобствами.

Савицкий решил сегодня не появляться в офисе, сославшись на дела, но приказал оказывать всяческое содействие гостю. Можно подумать, ему бы осмелился кто-то помешать. Богдан, не раздумывая, занял кабинет самого Савицкого. Чисто психологический ход, чтобы вызвать брожение в умах и заставить людей нервничать.

Кристоф оглянулся, бросив взгляд в сторону двери, и протянул:

– Я бы воспользовался некоторыми удобствами.

– Вот уж не думал, что ты будешь подбирать после кого-то, – хмыкнул Богдан. Сам он игнорировал явные намеки секретарши на более близкое знакомство, занятый изучением поднятых архивов.

– Ты прав, еще подцеплю что, – передернул плечами Кристоф. – Лучше сегодня в клубе расслабимся. Кстати, я заказал столик, – небрежно бросил он.

– Где? – рассеянно поинтересовался Ковальский.

– В «PiKasso»! – уязвленно воскликнул Морено, задетый его забывчивостью. – Только не говори, что забыл!

Богдан скрыл улыбку, подтрунивая над приятелем. Он не сомневался, что тот поднимет все свои связи, но сделает это. Еще помнил его удивление оттого, что Ковальскому удалось раздобыть приглашение в популярный клуб, и Кристоф не был бы собой, если бы не попытался обскакать. Богдан готов был поспорить, что и заказанный столик расположен в vip-зоне.

– Я думал сегодня подольше поработать... – Он скосил взгляд на бумаги, но, уловив изменившееся лицо Кристофа, перестал играть у него на нервах. – Но это подождет. Отметим встречу.

К тому же у Богдана был еще один повод отмечать. Утром он позвонил отцу и сообщил, что готов подумать над его предложением. И посмотреть на невесту желает до Рождества. Как вариант предложил сходить с ней на русский балет. Вацлав повозмущался, что это не дело и Богдану следует самому прилететь к ней и официально познакомиться, но тот проигнорировал недовольство отца и отрезал, что занят важным делом. Днем Вацлав перезвонил ему, сообщив о согласии Ларентиса. Мария прилетит с тетушкой. Осталось согласовать дату.

– Давай заедем поужинать в спокойное место, расскажешь новости. Мы же так и не поговорили толком, – предложил Кристоф.

– Согласен.

Дверь распахнулась, и появилась секретарша с подносом.

– На сегодня все. Отнесите папки в архив, я завтра продолжу, – сказал ей Богдан, справедливо рассудив, что после клуба будет уже не до бумаг. Можно взять их домой и поработать утром, но заезжать к себе он не планировал, а оставлять такие документы в машине не стоит. К тому же планировал заявиться в офис с утра пораньше – посмотреть, во сколько приходит народ, походить по отделам и понаблюдать, как организована работа.

– А кофе? – промямлила секретарша. Богдан бросил на нее один лишь взгляд, и она смешалась. Чашки на подносе жалобно звякнули в дрогнувших руках.

Ковальский собрал свои записи и вышел из-за стола. Девушка застыла на пороге, так и не решив, нужно ли заходить или можно уйти.

– Вас завтра ждать? – мяукнула она.

– Меня ждать не надо, приходите на работу в обычном режиме.

– Во сколько вы будете? Я могу заказать документы из архива к вашему приходу.

Богдан бросил на нее пронзительный взгляд и понял, что такая настойчивость неспроста. Наверняка Савицкий хочет прийти пораньше и вернуть себе свой кабинет. Как пить дать устроит важное совещание или еще что-то, предоставив Богдану иное помещение.

– Не стоит. Не лучшая идея оставлять такие документы в пустом кабинете, – укорил Ковальский, идя на нее.

Девушка отступила, запнувшись каблуком о порог, и упала бы, если б не реакция Кристофа, который был ближе и успел ее поймать. А вот кофе выплеснулся на белую блузку и грудь, и чашки полетели на пол.

«Зря она расстегнула пуговички, откровенно демонстрируя свои полушария», – отметил Ковальский. Сейчас кофе коричневыми ручейками устремился в

ложбинку.

– Осторожнее! – Морено жестом фокусника достал белоснежный платок и приложил к груди, промокая. – Ты в порядке? Не обожглась?

При этом он расстегнул пуговички блузки до талии, с беспокойством осматривая загорелую кожу на предмет повреждения и зачем-то ощупывая грудь.

– Может, сделать холодный компресс?

– Я в порядке, – восстановив равновесие, спохватилась красотка, бросив на испанца возмущенный взгляд и отталкивая его руку с платком. Запахнув блузку, она выскочила из кабинета, но была остановлена Богданом.

– Пойдите! Закройте за нами кабинет. Когда приведете себя в порядок, отнесите документы в архив и лишь потом вызовите уборщицу.

Отдав распоряжение, он вышел. Морено, проходя мимо секретарши, подмигнул ей и поспешил за другом.

– Кстати, ты по какому поводу прилетел? – спросил Кристоф уже в машине Богдана. Свою он оставил на стоянке, так как после клуба планировал поехать к нему. – Вроде бы никого в последнее время не ловили.

– Да так, хочу кое-что проверить, – неопределенно ответил Ковальский. – Скажи, ничего выбивающегося из обычного не происходило?

– Вроде не слышал, – пожал плечами Кристоф. – Ты же знаешь, какие у меня отношения с Савицким, я у него бываю лишь по необходимости. Если только молодняк он совсем распустил. То сцепятся между собой и порежут друг друга, то гоняют так, что в лепешку.

Богдан кивнул, мысленно сделав себе пометку изучить все подобные случаи и проверить, в каких делах были задействованы перед смертью. Но внешне интереса к услышанному не показал, спросив:

– Так куда мы едем?

- Тут недалеко, в центре, знаю я одно приятное местечко.

Ехать действительно было недалеко, но с московскими пробками простоять пришлось изрядно. Ковальский притормозил у ресторана, осматривая забитую парковку. Собирался уже проехать дальше, когда из дверей вышла молодая парочка и направилась к спортивному автомобилю. Высокий парень щелкнул сигнализацией и подошел к пассажирской двери, ухаживая за девушкой. Его светловолосая спутница чуть замедлила шаг, а потом на лице появилось озорное выражение. Она сгребла с капота снег и, быстро слепив снежок, запустила в плечо друга.

- Кристина?! - возмущенный таким коварством, в неверии воскликнул парень.

Та сделала невинное лицо, но при этом быстро слепила еще один снежок и с поразительной точностью послала вслед первому. На этот раз он задел подбородок.

- Ну, держись!

Захлопнув пассажирскую дверь, парень бросился к проказнице, а она, взвизгнув, побежала от него вокруг автомобиля. Незнакомка чем-то очень сильно напомнила Богдану сестру. Наверное, своим непокорным духом. Происходящее было настолько необычно, что они с Кристофом замерли. Красивая холеная девушка в норковом полушубке и на высоких каблуках, задорно смеясь, улепетывала, по пути сгребая с крыши авто снег и отстреливаясь.

Богдан не мог представить ни одну знакомую ему девушку, которая бы себя так непосредственно вела, дурачась на людях. Судя по вытянувшемуся и заинтересованному лицу Кристофа, среди его знакомых таких тоже не было.

- Как ты мог! - Девушка, обиженно потирая пятую точку, куда угодил снежок, развернулась к преследователю, но была тут же схвачена. Ее возмущения прекратили самым радикальным образом, запечатав рот поцелуем.

Она обняла парня, и некоторое время влюбленная парочка самозабвенно целовалась на зависть прохожим и сидящим в машине. Богдан видел множество откровенных сцен, но поцелуй этих двоих задел что-то в душе. Они были такие

искренние, настоящие, без притворства – и потому казалось, что он сам что-то упустил в жизни. Ни одна знакомая модель или светская львица, с которыми он вынужденно появлялся в свете, не позволила бы себе такого поведения. Мало того, что им бы не пришло в голову поиграть в снежки. Они бы и не осмелились замахнуться на Богдана, да и запусти снежком в них сам Ковальский, его бы в тот же день засудили, раздувая скандал и желая страсти компенсацию побольше.

По парню видно, что не беден. Дорогая одежда, машина, но даже такой прожженный циник, как Богдан, видел, что она с ним не ради денег. В девушке видна порода, такую сложно купить, уж он-то разбирается в людях с первого взгляда. И есть между этими двумя нечто, от чего воздух между ними искрит. Особая светлая аура, от которой прохожие улыбаются, и даже швейцар на входе по-доброму усмехается в усы.

Да Богдан сам невольно улыбнулся, когда увидел, как блондинка опустила руку и на ощупь сгребла с машины немного снега, а потом коварно засунула за шиворот своему кавалеру.

Пронзительный автомобильный сигнал позади развеял волшебство, возвращая в реальность, и спас проказницу от наказания. Богдан помигал фарами, давая понять, что хочет припарковаться. Парень кивнул ему и погрозил девушке, наверняка обещая наказание. Та смущенно обернулась и пошла за ним садиться в машину. Но вдруг обернулась снова и прямо взглянула на Богдана, а потом на Кристофа – и изменилась в лице. Веселое и беззаботное выражение слетело, она побледнела, как будто увидела призрак.

– Ты ее знаешь? – спросил Ковальский, наблюдая, как незнакомка спешно садится в авто.

– Нет, такую бы я точно не забыл.

– А вот мне кажется, что она нас знает.

– Откуда? Может, смутилась, что мы наблюдали за их играми, – предположил Морено.

Богдан промолчал, провожая взглядом отъезжающий автомобиль и на всякий случай запоминая номер. На лице девушки было что угодно, но только не смущение. В памяти всплыла анонимка, полученная в прошлый приезд. Тогда к нему тоже обращались так, будто знают его, но на след автора не удалось выйти.

Морено во время ужина еще пытался развить эту тему, но Богдан умело уводил разговор в сторону, то касаясь дел, то просто вспоминая общих знакомых, а потом они отправились в клуб.

Возле «PiKasso» толпились желающие туда попасть. Это место действительно было популярным. Кристоф с самодовольным видом провел Богдана к отдельному входу для вивов.

Оказавшись внутри, Ковальский с интересом осмотрелся. Уже по одному названию стоило догадаться, что клуб будет оформлен в футуристическом стиле. Ломаные геометрические линии соседствовали с плавными обтекаемыми формами и создавали фантастическое ощущение, что посетитель попал на космический корабль будущего. Везде сиренево-белые оттенки, приглушенный свет. Лишь белая полукруглая сцена у стены с яркой подсветкой.

Удобные мягкие диваны сиреневого цвета с высокими спинками добавляли комфорта, создавая эффект уединения. Овальные столики при желании могли крутиться, на них уже ждали дорогих во всех смыслах гостей бутылки шампанского во льду.

Официантами были вышколенные молодые парни, которые двигались с грацией танцоров. Голые мускулистые торсы украшали лишь сиреневые жилетки и черные бабочки. К ним подошел один принять заказ, и после его ухода Кристоф скривился:

– Не могли девок нанять! Смотреть не на что.

О да, Морено был настроен сегодня расслабиться и делать это предпочитал в окружении хорошеньких девушек, а не парней. Он немного оттаял, когда к столику подошла поздороваться с Ковальским знакомая парочка из самолета. Богдан представил их, и пока он общался с Борисом Александровичем, явно успевшим собрать информацию про благотворительный фонд, его спутница

наслаждалась вниманием Кристофа. Тот даже умудрился незаметно всучить ей свою визитку.

Новый знакомый и хотел бы задержаться в их обществе подольше, но предпочел увести свою пассию от греха подальше – а вернее, от не в меру обаятельного испанца, который уже ощупывал фигуру красотки раздевающим взглядом.

Сам же Богдан ожидал выступления Эвелины и не разочаровался. Она спустилась на сцену, как ангел, в белом шелковом платье, на качелях, увитых цветами, и спела нежную песню о любви. Техническое оснащение клуба было на высоте, и во время выступления ее наряд менял свой цвет и длину, а в конце за спиной появились белые крылья.

При первых нотах сильного, проникающего в душу голоса Ковальский напрягся.

– Расслабься, ее проверяли, когда она была на пике карьеры, – усмехнулся Кристоф, расслабленно развалившись на диване и отпивая из бокала. – Стандартная процедура для всех звезд, ты же знаешь.

Богдан знал, но отметил на шее украшение в форме змеи, которое было на Эвелине в самолете.

– Интересное у нее украшение.

– Подарок Савицкого на какой-то юбилей. Не помню, то ли у нее самой, то ли в певческой карьере, она его в благодарность почти никогда не снимает, – просветил Морено.

– Занятно.

Еще Ковальский отметил, что в клубе певицу любят и принимают весьма благосклонно. Множество поклонников собрались у сцены.

Эвелина спела еще две песни и исчезла в клубах дыма, а ее место заняли танцовщицы.

– Это все? – удивился Богдан.

– Не знаю, – пожал плечами Морено, заскучав и став осматриваться по сторонам. – Пойду я прогуляюсь.

Богдан кивнул, находясь под впечатлением от выступления. Голос у певицы был красивый, запоминающийся – удивительно, что она ушла с большой сцены. Захотелось о ней побольше узнать. Странно, но чем-то его эта женщина цепляла.

Скучать одному долго не пришлось, вскоре вернулся Морено с двумя девушками. Незнакомки были одеты дорого и вели себя с достоинством, но на холеных лицах читалось: профессионалки. Возможно, в иной день Богдан и провел бы вечер в их обществе, но сегодня хотелось чего-то иного. Хорошо, Кристоф, все поняв по холодной реакции приятеля, быстро их увел.

– Я сегодня рассчитывал расслабиться, а не напиться в чисто мужской компании, – недовольно проворчал Морено, вернувшись.

– Как хочешь, но мне такие надоели до зубовного скрежета.

– Тебе нужно встряхнуться, – неожиданно воодушевился Морено. – Я тут видел двух подружек, отвязные девицы, умеют зажечь. У одной папа на нефтяной вышке сидит, вторая тоже наследница капиталов. Я сейчас.

– Нашел чем удивить, я наследника капиталов каждый день в зеркало вижу, – хмыкнул Богдан в спину испанца, но тот предпочел не услышать, хотя плечи напряглись. Только тогда Ковальский вспомнил, что сам Морено больше не является богатым наследником – после смерти отца капиталы семьи уплыли. Он не собирался напоминать о больном, поэтому решил, что кого бы ни привел с собой Кристоф, потерпит.

На этот раз испанец пропал надолго – наверное, охмурение пресыщенных крошек заняло больше времени. Но Богдан не скучал: увлекся действием на сцене, где среди танцовщиц эффектно появилась Эвелина в серебристом обтягивающем костюме и запела. Стоило признать, что она еще и великолепно двигалась, выделяясь даже на фоне профессиональных танцоров.

Ее гибкая фигурка завораживала, и он даже не сразу заметил приближение Кристофа, который с видом победителя подвел к столику двух блондинок, похожих, как сестры. Девушки держались раскованно и свободно и в отличие от первых светских львиц из себя не изображали, а были ими. С ними оказалось приятно поговорить, нашлись общие темы – отдыхали на одних горнолыжных курортах. Богдан даже вспомнил свое участие в соревнованиях, посмеялись над разными забавными моментами.

Приятное общение решили продолжить у Богдана и компанией вышли на улицу. Путь к машине заступили четверо подвыпивших парней. Один назвал шлюхой спутницу Кристофа, и тот замахнулся на нахала. От удара пьяный ушел слишком профессионально, и на них кинулись всем скопом. По слаженным действиям четверки Ковальский оценил угрозу и ударил жестко, одного отталкивая ногой, а второму ломая челюсть и руку с зажатым ножом. Морено отбивался от двоих, и Богдан пришел к нему на помощь, обезвредив одного.

Девушки закричали, Кристоф дернулся и пропустил удар ножом. Ковальский отправил ногой в полет нападавшего и поймал пошатнувшегося испанца. А дальше все случилось в один миг. Морено посмотрел поверх его плеча и оттолкнул Богдана в сторону. В ту же секунду грудь Кристофа и голову прошили пули.

Все смешалось. Женские крики, бегущая охрана, а Богдан не мог отойти от истекающего кровью испанца. При этом мозг четко отслеживал детали. Он видел, как нападавшие спешно скрылись, но не погнался за ними. Стреляли не они. Работал снайпер, и жизнь им спасли девушки, перекрывавшие собой траекторию выстрелов. Они известные богатые наследницы, и киллер не захотел рисковать. Не будь девушек – все бы выглядело как перестрелка в пьяной драке у клуба, а задержи хоть одного из нападавших, и не обнаружили бы ничего серьезнее ножа.

Но все это Богдан проанализировал потом, а пока оказывал первую помощь Кристофу, останавливая кровь. Хорошо, кто-то из зевак дал автомобильную аптечку. Несмотря на ранения, пульс прощупывался, и следовало дожидаться «скорой».

Девушек оттеснили охранники клуба, державшиеся до этого в стороне, и усадили в машины. Вовремя. Очень быстро приехал патрульный наряд, и Ковальскому стали задавать вопросы. Свои соображения насчет снайпера он

оставил при себе. Специалистов из московского офиса Ордена задействовать тоже не планировал. Нет, разбирательством займутся его люди, а до этого пусть все думают, что он купился на постановку. Богдану было очень интересно, кому настолько сильно помешал его приезд, что спешно организовали покушение, и доверять местным он не собирался. Оставался вариант, что покушались на Кристофа, но маловероятный.

Приехавшая «скорая» забрала Морено, а Ковальского увезли в отделение для дачи показаний. Богдан немедленно вызвал адвоката фонда, иначе его бы продержали всю ночь, гоняя вопросы по кругу.

Но действительно интересным представлялся только один вопрос: на что рассчитывал организатор покушения? Подделать отчет для Ордена о произошедшем или подкупить следствие для составления нужной картины случайной драки? Скорее, второе. Отец после его смерти смог бы достать материалы следствия со всеми экспертизами и выводами.

Глава 4

Я балансировала на одной ноге, натягивая сапог, когда зазвонил сотовый.

– Да что б тебя! – выругалась сквозь зубы, едва не упав. После тяжелой смены меня штормило, и я хоть и жаждала оказаться на любой горизонтальной поверхности, но старый линолеум на полу не был пределом моих мечтаний.

Телефон надрывался, а я не могла понять где. Все перерыла, пока нашла его в кармане брошенного на стул халата.

– Да! – гаркнула я. Все же не очень приятно стоять одной ногой в тапочке, а второй в сапоге.

– Роззи, ты закончила?

– Я-то да, уже переодеваюсь, а ты чего мне с утра названиваешь? – спросила братца. Он в это время обычно или уже на парах, или дрыхнет, прогуливая,

урывая остатки сна перед моим приходом. – Не успел выставить подружку и выясняешь, сколько у тебя времени в запасе?

– Я уже в институте! – оскорбился младший. – Хотел предупредить, что на улице гололед. Ты поосторожнее.

Сказав это, он отключился, а я с непониманием уставилась на себя в зеркало. И что это сейчас было? Странно и не похоже на Макса – звонить из-за такой ерунды...

Пригладила взъерошенные волосы, отмечая бледный цвет лица. Ярким пятном выделялись припухшие искусанные губы. Как будто я не из операционной сегодня выползла, а от любовника. Нет, нужно отвыкать от дурацкой привычки, но сегодняшней случай оказался настолько трудный, что я себя не контролировала, полностью сосредоточившись на пациенте. И вообще, какой смысл столько времени угробить в свой выходной в салоне красоты, чтобы опять выглядеть такой уставшей?!

Это все дурацкое желание почувствовать себя красивой женщиной, встряхнуться. Но после всех усилий выглядеть перед Костиком на все сто, а не разбитой одинокой женщиной, на сегодняшней пятиминутке едва не уснула от усталости, и мне было уже плевать, как я выгляжу.

Я проковыляла ко второму сапогу и только стала его натягивать, как дверь распахнулась и влетела дежурная медсестра Людочка:

– Роза Валерьевна!!!

Меня опять повело, и я едва не упала от неожиданности. Не судьба мне сегодня спокойно обуться. Натянув сапог, разогнулась.

– Что случилось?

– Вашего больного перевозят!

– Которого? – нахмурилась я. Вроде никто не планировал.

- Сегодняшнего! После операции.

- Что?! Ты уверена?

- Да! У него еще фамилия такая нерусская. Сейчас документы готовят.

- Он же в реанимации. Его нельзя трогать. Они с ума сошли?!

У меня от возмущения открылось второе дыхание. Забыв об усталости, я оттолкнула Людочку и буквально полетела к Косте. Его секретарша попыталась меня перехватить, но она еще только вставала из-за стола, что-то бляя насчет занятости шефа, а я уже распахнула дверь кабинета и забежала.

- Это правда?

Хотелось услышать новость от него лично.

- Роза Валерьевна, я сейчас занят.

- Я говорила ей! - прозвучало сзади.

- Я не уйду отсюда, пока ты мне не ответишь: это правда, что Морено перевозят?

- Да.

- Куда?!

Костя встал и сигнализировал мне глазами, чтобы я успокоилась, но мне было плевать на все его намеки.

- Ты понимаешь, что его нельзя трогать? Какой идиот это решил?

- Я, - прозвучало спокойно, с легким иностранным акцентом.

Только тогда я перевела взгляд на посетителя, который секунду назад сидел ко мне спиной и попивал кофе. Он встал, оборачиваясь лицом, а я так и проследила

его движение, задирая голову вверх. Спортсмен, что ли? Или актер? Высокий широкоплечий блондин с несколько взъерошенной прической, придающей ему безумно привлекательный вид. Красив – этакой ледяной, сдержанной красотой. Кай с холодным сердцем. Да, у подобного экземпляра точно отбоя нет от желающих растопить лед в его организме.

Сейчас же все это холодное великолепие пригвозждало меня взглядом.

– Вы кто такой?

– Роза Валерьевна, познакомьтесь – Богдан Ковальский, представляет благотворительный фонд «Во имя жизни», – представил Костя и, заметив маячащих в дверях любопытных, попросил секретаршу выйти и закрыть дверь.

Предусмотрительно, так как молчать и уходить я не собиралась.

– При чем здесь фонд?! Разрешение на транспортировку дают родные. Где они? Я хочу поговорить с ними, увидеть бумаги.

Костя отвел глаза, и я поняла, что тут не все чисто.

– У вас нет причин для волнения. Господина Морено перевезут в лучшую частную клинику и обеспечат надлежащий уход, – не повышая голоса, сообщил представитель фонда.

– Где документы от родных? – с нажимом повторила вопрос.

– Господин Морено сирота, дальние родственники за границей, но он мой друг, и решение о его перевозке принял я.

Все ясно!

– Костя, почему ты не объяснишь этому идиоту, что пациента сейчас трогать нельзя? Морено пережил сложнейшую операцию, и транспортировка куда-либо на данный момент невозможна.

– Роза Валерьевна, покиньте кабинет! – ледяным тоном потребовал Костя.

– Нет! Я не для того его с того света вытягивала, чтобы по вине какого-то болвана он умер.

– Роза Валерьевна, вы немедленно извинитесь за свое поведение, иначе я буду вынужден вас уволить.

Что?! Я в шоке смотрела на Костика, не веря. Начальника со мной включил? Уволить?! Так со мной заговорил? Внутри все вскипело.

– Да подавись!

Обогнув чертова представителя фонда, подскочила к столу и, схватив чистый лист, а также ручку, подаренную когда-то мной, наклонилась и размашисто написала заявление по собственному. После чего повернулась обратно к гостю, угрожающе наставив на него указательный палец:

– А вас предупреждаю: я сейчас звоню следователю, который ведет это дело, и сообщаю, что вы под благовидным предлогом предприняли попытку убить господина Морено. Как его лечащий врач я против любой транспортировки больного и даю самые неблагоприятные прогнозы!

Красавчик бросил странный взгляд, как будто не веря, что я осмелилась ему угрожать, а потом шагнул ко мне, нависая.

– Этой ночью Кристоф закрыл меня собой от пули! Он мой друг, и я сделаю все, чтобы обеспечить его лучшим лечением.

– С такими друзьями и врагов не надо! – прошипела я в ответ. – Тронете его сейчас – убьете. И я вам этого не позволю! – предупредила на всякий случай. Сжимая кулаки, топнула для убедительности ногой.

Меня придавило взглядом серых, как сталь, глаз, но я не дрогнула, так как чувствовала себя в ответе за жизнь, которую сегодня спасла. Не знаю, откуда взялись силы уверенно спросить:

– Мне звонить следователю или вы сами уберетесь отсюда?

– Роза! – одернул меня... бывший начальник, но я и ухом не повела. И даже не поверила, когда гость отступил, подхватил свое пальто и молча покинул кабинет.

– Что ты творишь?! – горестно воскликнул Костик, как подкошенный рухнув в свое кресло.

– Я?! – обернулась к нему. – Ты хоть понимаешь, что он не пережил бы транспортировку?

– Да и черт с ним! – махнули рукой мне в ответ, а я уставилась на своего бывшего во все глаза. Не замечая моего состояния, Костик продолжил сокрушаться: – Он всю ответственность брал на себя. Этот иностранец был настолько счастлив, что операция прошла успешно, что обещал нам спонсорскую помощь, дорогостоящее оборудование, сотрудничество. Ты хоть представляешь это? Но тут прибегаешь ты, орешь на него, и кто теперь купит нам оборудование?

Он потряс листком. Список необходимого составлял?..

– Ну кто тебя просил вмешиваться?!

Я смотрела на него и не узнавала. Когда он успел стать таким? Или я его никогда не знала? Стало противно.

– Еще это.

Костик скомкал мое заявление и выбросил в мусорную корзину вместе со своим листочком. В душе польстило, что об увольнении он не всерьез, ведь не зря я считаюсь одним из лучших нейрохирургов больницы, но вслух упрямо произнесла:

– Ничего, я еще напишу.

Работать с ним я больше не хотела. Уж лучше к Олегу уйду.

– Сейчас, помечтай! – со злостью выверился на меня Костик, превращаясь в незнакомца. – Ты кашу заварила, ты ее и разгребай. И если пациент умрет, я на тебя всех собак спущу! Да что я, за тобой этот придет и вытрясет твои куриные мозги, дура!

Угроза была серьезной. Если что не так, тип из фонда точно явится по мою душу, обвинив во всем. Внутри я содрогнулась, но показала своему бывшему средний палец и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

* * *

Оделась я в кратчайшие сроки и поспешила на улицу. Хотелось сбежать подальше от вопросов сотрудников. Весть о моем скандале уже разлетелась, и всех мучил вопрос, чего я так завелась. Самое паршивое, что, выскочив из больницы и вдохнув морозный воздух, сама задалась тем же вопросом. И раньше сталкивалась с безрассудством родных или самих больных, но так остро не реагировала, а тут задело за живое. Сложнейшая операция, мы этого Морено едва не потеряли, но я упрямо твердила, что пристреленный красавчик будет жить. И я его вытащила! Но тут все мои труды коту под хвост из-за хотелок какого-то самоуверенного сноба.

И что их может связывать? Они же разные как день и ночь. Один жгучий брюнет с тренированным телом, мачо, наверняка с горячим темпераментом, да меня бы женщины не простили, умри столь прекрасный мужской экземпляр на моем столе! А второй – просто арктическая глыба льда. Брр! Меня даже передернуло от одного воспоминания.

И надо же было в тот момент поднять голову и увидеть впереди, за шлагбаумом, стоящего у машины представителя фонда, имя которого я не запомнила. Он разговаривал по телефону и следил за мной глазами, а поймав мой взгляд, что-то коротко сказал в трубку и отключился. Засунув руки в карманы пальто, в упор уставился на меня. Я ощутила себя газелью, идущей в пасть льва.

Как назло нога попала на скользкий участок и поплыла. Я бы умерла со стыда, растянившись на глазах у этого иностранца, но тут неожиданно меня подхватили под локоток, возвращая устойчивость.

– Осторожнее. Это тебе, – мне всучили в руки розу. Кремовую, как я люблю, на длинной-предлинной ножке.

– М-миша?! – Я изумленно посмотрела на друга брата, не понимая, откуда тот взялся. Покрасневшие уши выдавали, что он здесь уже давно топчется.

– Макс попросил тебя встретить. Сейчас гололед, он беспокоится, а я как раз на работу ехал мимо.

Ага, что-то история кажется притянутой за уши.

– Не хочу тебя задерживать. Я доберусь.

– Что ты, мне в удовольствие! И время свободное есть. Я тебя одну не отпущу!

Я посмотрела вперед, натолкнувшись на изучающий взгляд ледяного блондина, и взяла Михаила под руку. Что-то не хотелось встречаться одной с этим типом.

– Хорошо, не буду спорить, – согласилась покладисто. – Спасибо.

Миша облегченно выдохнул, как будто был готов к более серьезному сопротивлению с моей стороны. Я на него покосилась и получила в ответ белозубую голливудскую улыбку. За границей парень приобрел не только образование, но и своеобразный респектабельный лоск.

Правда, до ожидающего меня с хищным видом иностранца ему, конечно, далеко. Вот тот имел вид матерой акулы бизнеса, получающей желаемое по щелчку пальцев. Все в нем кричало о больших деньгах, начиная от дизайнерских кожаных туфель и заканчивая дорогим автомобилем, у которого мужик стоял. Не хватало только амбалов-охранников рядом. Странно, и как он торчит здесь один, если в него ночью стреляли? После такого обычный иностранец уже бы купил билет на самолет из страны или обзавелся штатом охраны.

Как я могла на него орать?! Точно была не в себе, ведь обычно от таких хозяев жизни старалась держаться подальше и не привлекать внимания. Сволочь Костик в одном прав – не дай бог что не так, и эта акула меня точно в порошок сотрет. А Морено хоть и пережил операцию, но прогнозы делать пока рано,

состояние у него тяжелое.

«Не вмешайся я, промолчи, и перевозка в другую больницу его точно убила бы», – сказала себе, и от понимания собственной правоты ко мне вернулась уверенность. Подняв подбородок, с вызовом встретила взгляд иностранца. Он первый отвел глаза и тут же повернулся ко мне спиной, отвечая на телефонный звонок. Как будто не хотел, чтобы я видела его лицо во время разговора.

По неудачному стечению обстоятельств «Мерседес» Михаила был припаркован рядом. Мне ужасно не хотелось садиться в машину, я бы предпочла доехать на автобусе, но под взглядом бизнес-акулы не могла позволить себе отказаться, когда Михаил открыл передо мной переднюю пассажирскую дверь. Бросив на иностранца, следившего за нами, злобный взгляд, я все же села. Надеюсь, он не видел, как я резко побледнела. От запаха кожаного салона мои страхи проснулись с новой силой, и я закусила губу, сдерживая стон. Дорога домой обещала быть долгой.

* * *

«Мерседес» плавно затормозил у подъезда. Вопреки ожиданиям я была жива и здорова. Михаил и машину водил с европейской сдержанностью, никуда не торопясь и никого не подрезая, что хоть немного успокоило моих внутренних демонов. Парень галантно открыл мне дверь, протянув руку и помогая выйти, а я, радостная, что поездка закончилась, выпорхнула из салона, как птица из клетки.

– Спасибо! – искренне улыбнулась ему.

Михаил меня не отпустил, задержав ладонь в своей.

– Всегда рад. Роза, окажи мне любезность. У меня есть билеты на премьеру «Анны Карениной» в Большом. Составь мне компанию.

– Эм-м... – не нашлась я с ответом.

– Это в пятницу. Я уже уточнил у Макса, ты выходная! – Михаил одарил меня мальчишеской улыбкой, не давая увильнуть.

Я все еще не знала, что ответить, мысленно желая братцу всех благ. Сводня!

С другой стороны, а почему бы и нет? Когда я последний раз куда-либо выбиралась? То работа, то отсыпаюсь, а в последнее время каждую свободную минуту сидела над книгами, помогая бывшему с диссертацией.

- Это опера?

- Балет.

Все, он меня покори! Мне предстояло наслаждаться танцем и хорошей музыкой. Сама же хотела встряхнуться! Последние сомнения отпали.

- Хорошо, с удовольствием.

- Я рад, - улыбнулся Михаил и поцеловал мне руку, отступая. - Не буду морозить лучшего нейрохирурга города.

- Льстец! - усмехнулась я.

- Лишь констатирую факт, - возразил он.

Отмокая дома в ванной и вспоминая утренние события, я пришла к выводу, что определенно сошла с ума. Куда меня несет?! Но желания позвонить и отказаться от предложения Михаила не возникло. В конце концов, это меня ни к чему не обязывает и пора выбираться из тех рамок, куда я себя загнала. Но брату все же написала: «Сегодня дома тебе лучше не появляться. Придушу!»

«Можешь не благодарить, - ответил мне наглец. - И я уже договорился, у Юльки ночью».

Усмехнулась, отбросив телефон. Поганец, знает же меня. Пусть я и не злилась, но из принципа бы ему уши надрала. На душе было легко. Я поняла, что как только поставлю на ноги Морено - а я обязательно поставлю, это теперь дело принципа, - уволюсь к чертовой матери из больницы. С моей репутацией и опытом меня везде возьмут, не обязательно идти к Олегу.

Я представила, как вытянется лицо у Костика, когда я принесу ему заявление, и уже от одного этого стало приятно. Пусть со своими бабами сам разбирается, я не хочу ничего о нем слышать и видеть его больше не хочу!

С этими мыслями я спокойно уснула, чтобы проснуться в холодном поту от дверного звонка. Подсознание сыграло злую шутку: мне снился тип из фонда, который гонялся за мной, а я от него убегала. Потом, попав в его хватку, я полезла к нему с поцелуями, почему-то решив именно таким методом растопить его холодное сердце, и уже он от меня уворачивался. В общем, брр! Бред полный.

Прогоняя остатки неприятного сна, вылезла из кровати и накинула халат, попутно отметив, что за окном уже стемнело. Долго же я спала. Интересно, кого там принесло? Юлька братца выгнала? Молодежь, что с них взять, могут на день по несколько раз поссориться.

Думая, что это Макс, я не глядя открыла дверь и обомлела. Такие огромные букеты я лишь в кино видела. Алых роз штук сто было, не меньше. За цветочным великолепием я даже не сразу разглядела Константина. Он переоделся в синий костюм в тонкую полоску, который я привезла ему из поездки во Францию к матери, при галстуке. Вместе, кстати, выбирали. Весь такой серьезный, он источал запах дорогой туалетной воды, тоже из Франции. Вот же гадство, если подумать, то сколько всего я ему накупила, а от него у меня, кроме разочарования, ничего не осталось.

Почему-то первая мысль была: пришел делать предложение. Зачем же еще такой букетище покупать?! Но вместо радости в душе появилось раздражение. Он весь такой красивый, а я заспанная, с всклокоченными волосами и в халате, под которым непрезентабельная флисовая пижама.

– Позволишь? – подал голос Костик, и я посторонилась.

Несмотря на то что меня поразил его приход, я все же не собиралась сдавать позиции и замерла в коридоре, скрестив руки.

– Розочка, мне не нравится, как мы сегодня расстались. Оба не правы и погорячились. Ты меня прости. И вообще, давай мириться, я не могу без тебя!

Он послал мне умильный взгляд, но если сегодня у Михаила в силу молодости такой взгляд прошел на ура и на лице смотрелся естественно, то у мужчины под тридцать с намечающимся животиком нелепо и жалко. Костик шагнул ко мне, а я от него.

- Ты серьезно считаешь, что можно сказать «прости» и между нами будет все прежнему? – изумилась я.

- Ну хватит дуться! Да, виноват. Признаю. Но не нужно из-за нелепой ошибки перечеркивать годы наших отношений.

О да! Секретарша, присосавшаяся к его члену, смотрелась более чем нелепо, когда я их застала у него в кабинете.

- Я разрушаю?! Все сделал ты!

- Да она сама на меня набросилась!

Я так и представила, как девица ворвалась к нему в кабинет и, в порыве страсти рванув ремень брюк, присосалась к...

Тьфу ты! Меня замутило. Просто до сих пор помню чавкающие звуки и стоны парочки. И почему со стороны это все выглядит так противно?

- А ты такой джентльмен, что не мог отказать даме и позволил ей залезть к себе в штаны, – с сарказмом произнесла я.

- Ну, Роза, хватит уже! Хочешь, я ее уволю? Она для меня ничего не значит. Вот только у нее ребенок маленький...

Ага, остался в нагрузку с прошлого места работы. Хотела шефа ребенком привязать, но ушлая жена заставила сделать генетическую экспертизу и киндер оказался не от него. Жена, не будь дура, мужа простила и укатила с ним отдыхать, а секретарша получила пинок под зад, но с прекрасными рекомендациями. Вот Костик, например, оценил все достоинства помощницы.

– Зачем? Дело не в ней, а в тебе. Какая разница, она или другая? Главное, что между нами все кончено.

Я после увиденного у него в кабинете в себя от отвращения долго не могла прийти, стоило представить, что он и меня, и ее... Спать не могла, пока не прошла все анализы и не убедилась, что Костик меня ничем не заразил. Ведь это я на таблетках, так как он, сволочь, презервативами пользоваться не любит.

– Роза, но ты и сама виновата! Вспомни, ты то усталая, то занята. Дежурства, внеплановые операции... Вот я и сорвался.

– Да ты сам меня на них ставил! – не выдержала я и загримасничала, перечисляя: – Розочка, они хотят только тебя! Он вбил себе в голову, что именно этот день благоприятный для операции. Я не могу отказать этому человеку, выйди!

И я менялась сменами, работала на износ, а потом еще сидела, обложившись книгами и подбирая для него материал, так как Костику некогда...

– Я тоже виноват, – тут же покаялся он. – Давай забудем все и начнем сначала.

Мне попытались всучить букет, но я отступила, зашипев. Устав держать веник, Костик положил его на тумбочку у зеркала.

– Не хочу! Ты мне противен. Теперь ты сам по себе, а я сама по себе.

– Может, мне на колени встать? Прости!

– Не унижайся, ни к чему. Я не передумаю, – сообщила я, устав от этого цирка.

Костик смерил меня взглядом, оценивая степень решительности, и поднял руки вверх, сдаваясь:

– Хорошо, давай возьмем тайм-аут и пока останемся друзьями.

На мой полный скептицизма взгляд воскликнул:

– Роза, что бы ты ни думала, но ты мне дорога! Я ценю твое общество, твой ум, мне важно знать твое мнение. Кстати, я хотел с тобой по диссертации обсудить... – перешел он на деловой тон, но я его прервала:

– Костя, ты в своем уме? Мне вот делать сейчас нечего, как с тобой говорить на эту тему. Ты не понял? Я видеть тебя не хочу!

– Все-все, – пошел на попятную он. – Я понял, тебе надо время остыть. Хорошо, тогда дай я заберу записи, сам над ними поработаю.

– Какие записи? – тут же подобралась я.

Все мои наработки, что я как проклятая ему в клювике приносила, засиживаясь до ночи, пока он по ресторанам свою мымру водил? Да-да, мне потом доложили доброжелатели, что их видели и инцидент в кабинете явно был не единичный, как Костик мне пытался представить.

– Извини, но я со злости порвала все распечатки. Обрывки можешь поискать в мусорном контейнере, если не увезли. А информацию с ноутбука я всю стерла за ненужностью.

– Что ты сделала?! – изменился в лице Костик, сначала побледнев, а потом покраснев. Ему стало резко не хватать воздуха, и он дернул галстук. – Да ты... ты... Дура!!! Истеричка! Ненормальная!

Неожиданно он замер и с надеждой посмотрел на меня.

– Но ведь можно же информацию восстановить? – заискивающе произнес он. – Есть же программы.

– Ноутбук сгорел, я залила его слезами, – скорбным тоном добила я.

Некоторое время он смотрел на меня, не понимая, говорю я серьезно или издеваюсь, а потом губы его задрожали:

– Ты... ты...

Так и не подобрав слов, он резко развернулся и вылетел из квартиры.

Мне еще хватило сил закрыть за ним дверь и сползти по ней на пол. В груди образовалась пустота размером с черную дыру. Интересно, он меня действительно считал настолько доверчивой идиоткой, которая продолжит с ним если не спать, то писать за него диссертацию?!

«Кстати, нужно все распечатки действительно порвать, а информацию с бука скинуть на флешку», – дала себе задание, но сил подняться с пола пока не было.

Глава 5

Богдан бы предпочел переночевать в гостинице и не тратить время на дорогу, но его ноутбук остался в коттедже. Он не стал брать его в офис, зная, что вечером поедет в клуб. Поэтому, вернувшись за машиной и приехав к себе, первым делом вызвал в Москву своих специалистов, дал задание технарям достать видео с камер наблюдения. А потом пошел в душ. На его одежде и теле осталась засохшая кровь Кристофа.

Поступок Морено многое значил для него и показал: что бы ни происходило, они братья по Ордену, готовые всегда прикрыть друг друга. Богдан собирался обеспечить испанцу за свой счет лечение в самой дорогой клинике и у лучших специалистов. Он был убежден, что Кристоф обязательно выкарабкается.

Под утро позвонил Савицкий, узнавший о нападении. Ковальский скормил ему версию про случайную драку и не настаивал на расследовании. Показалось, что Савицкий вздохнул с облегчением, но он не собирался позволять ему расслабиться.

– Один раз – случайность, два – закономерность. Вы же не хотите, чтобы сюда съехались все спецы Ордена и перетряхнули город?

– Н-н-ет, – сглотнули в трубке.

– Будем надеяться, что случайностей больше не будет, иначе я даже спущенную шину в колесе расценю как очередную случайность и спущу всех с цепи, – предупредил Богдан.

Так и не добравшись до кровати, он через адвоката узнал номер больницы, куда увезли Морено, и поехал туда, попросив подобрать список лучших частных клиник, куда смогут принять больного. Следовало узнать степень сложности ранений, чтобы определиться. Пока знал только, что Кристофа прооперировали и он в реанимации.

Встретившись с заведующим отделением, где лежал Кристоф, он сразу нашел с ним общий язык, стоило только намекнуть на спонсорскую помощь. В благодарность за то, что они спасли друга, Богдан готов был не скупиться, и этот порыв оценили по достоинству. Ему тут же отчитались о состоянии Морено, рассказав, что операцию делал один из лучших нейрохирургов больницы и им повезло, что попали в ее смену. Ранение в голову было серьезное, и Кристоф выжил чудом. Будет необходима реабилитация, какие-либо прогнозы пока давать рано. Пациент сейчас находится в искусственной коме, но состояние его стабильное.

Вопрос о переводе в частную клинику удалось решить легко. И вот Богдан сидит, потягивая неплохой кофе, заведующий, высунув язык от усердия, пишет список всего необходимого, и тут влетает эта фурия.

Он обернулся и даже встал, чтобы лучше ее рассмотреть. В первый момент сознание сыграло с ним странную шутку – ему показалось, что перед ним Лиля. Рыжеволосая, дерзкая, смелая... Но иллюзия быстро рассеялась, и стали заметны отличия: мятежные глаза не зеленые, а серые, она ниже ростом, старше, лишь пламенеющие волосы объединяли их.

Богдан с изумлением понял, что перед ним прославленный нейрохирург, спасший жизнь Морено. Только за это простил оскорбления, которыми она щедро сыпала, даже не глядя в его сторону. Заведующий не знал, как утихомирить разошедшуюся валькирию. Она защищала больного, как волчица своего волчонка, не обращая внимания на угрозы.

С легкостью написала заявление об увольнении и еще посмела ему угрожать! Богдан потрясенно смотрел на пальчик, угрожающе направленный в его

сторону. Эта пигалица даже набралась наглости требовать, чтобы он убрался из кабинета.

Он ушел, чтобы не поддаваться искушению и не сломать изящный пальчик без следа маникюра в нескольких местах десятью разными способами или не скрутить тонкую шейку прославленному нейрохирургу. Она перешла все границы.

Пусть внешне было не видно, но его колотило от желания проучить зарвавшуюся женщину. Вышел на улицу, чтобы немного остыть, с удивлением признавая, что раунд остался за ней. Она посмела его шантажировать, оскорблять, а такого он не прощал никому, особенно женщинам, будь они хоть трижды лучшими специалистами. Богдан не любил проигрывать, да и было бы кому, а тут его сделала эта рыжая. Но он по глазам видел: она пойдет до конца и вмешает полицию, что было ни к чему.

Набрав номер фонда, распорядился проверить слова хирурга о запрете на транспортировку. Заведующий все данные о больном предоставит, никуда не денется. Чуть подумав, позвонил в службу безопасности и приказал выяснить все о ней. Где, что, с кем и так ли уж она хороша в своем деле, как его пытались убедить. Лично у Богдана были сомнения, да и не будет хороший хирург прозябать в обычной больнице.

Повернув голову, увидел этого самого хирурга, идущего навстречу, и весь подобрался.

«А у бешеной фурии есть поклонники», – с удивлением отметил он, наблюдая, как торчащий у входа молодой парень с розой в руках бросился к ней.

Звонок отвлек Ковальского от парочки. Ирен. Сестра увидела сообщение о нападении в новостях и страшно испугалась. Пришлось успокаивать, про себя ругая службу безопасности, не уследившую за тем, что новость попала на экраны.

Закончив разговор, Богдан проводил взглядом рыжую, садящуюся в автомобиль. Отметил все: и ее напряженность, и быстрый тоскливый взгляд в сторону автобусной остановки – удивительно, но она явно предпочла бы общественный транспорт, – и с каким довольным видом ухаживал за ней кавалер. Они не

любовники, точно, но сосунок собирается сей факт исправить.

«Не по зубам она тебе», – хмыкнул про себя Богдан. Чтобы обуздать такую бешеную кошку, нужен кто-то покрепче. Но с таким темпераментом любовник у нее точно есть. Даже интересно будет почитать досье.

Их машина уехала, и Богдан сел в свою. Пора заняться делами, и настроение самое то, чтобы навести шороху в офисе московского отделения Ордена. Очередной звонок телефона не дал ему тронуться.

– В тебя стреляли? – не здороваясь, спросил отец.

– Пока рано делать выводы. Разбираюсь. Ранен Морено, я не пострадал, – зачем-то добавил он, хотя Вацлав и не спрашивал.

– Я направлю к тебе своих телохранителей.

– Отец, я не Ирен. И мои люди уже вылетают в Россию.

– Я же просил не упоминать это имя! Только не говори, что виделся с ней.

– Не буду.

Последовала пауза. Богдан знал, что отец мучительно ждет хоть крупиц информации о любимице, но молчал. Вычеркнуть ее из своей жизни не только на бумаге было его решением.

– Что говорит служба безопасности? Стрелка поймали? – Вацлав вернулся к делам.

– Еще не знаю, еду в офис. Работали профи, так что сомневаюсь.

– Чем ты вообще там занимаешься?!

– Был в больнице у Морено. Он закрыл меня от пуль, и я должен о нем позаботиться.

– Пусть этим займется фонд. Своим приездом ты разворошил осиное гнездо. Поспеш, пока не замели следы. Если напали, значит, есть что скрывать. Сейчас все задействованы в поисках Хищницы, изворотливая тварь попалась, но твои запросы будут идти в первую очередь, я договорился.

– Знаю, я отслеживаю сводки. Спасибо!

– Богдан... Будь осторожен.

Как будто стыдясь проявления несвойственной ему заботы, Вацлав, не прощаясь, отключился.

Позже, просматривая подготовленные отчеты по ночному происшествию, Богдан с сожалением был вынужден признать, что все обстоит так, как он и предполагал. Нападавшие не найдены, в полиции собираются представить дело как пьяные разборки и спустить на тормозах. Записи с камер уличного наблюдения ничего не дали. Те, которые могли что-то показать, по странному стечению обстоятельств не работали. Теперь даже интересно, что удастся нарыть его людям.

Приехавший к двенадцати Савицкий застал разбор полетов в своем кабинете и был вынужден молча наблюдать, как его сотрудников учат работать и раздают распоряжения. Когда все ушли, он заикнулся о том, что Ковальскому подготовили удобный кабинет, но входящий вызов прервал его. Подавляя усмешку, Богдан ответил, встав вполоборота к окну.

– Эвелина, рад вас слышать.

Горящий в кабинете свет, несмотря на светлое время суток, превратил стекло в зеркало, и он увидел, как дернулся и изменился в лице Савицкий при звуках этого имени.

– Богдан, благодарю за шикарный букет.

Удачно он вчера заранее заказал доставку цветов курьером, сейчас его очень интересовала реакция Савицкого.

– Ваше выступление было шикарным. У вас потрясающий голос.

– Благодарю, – приятный грудной смех ласкал слух. – Но вы вчера быстро ушли, так и не дождавшись конца программы. Неужели шоу настолько скучное?

Теперь Богдан понял причину звонка. Благодарность за цветы лишь повод. Как всякому творческому человеку, ей было важно услышать оценку своей работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Вот дерьмо! (лат.)

Купить: <https://telnovel.com/franciska-vudvort/roza-dlya-palacha>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)